

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по Уставу
Организации Объединенных
Наций и усилению роли
Организации**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят пятая сессия
Дополнение № 33 (A/55/33)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят пятая сессия
Дополнение № 33 (A/55/33)

**Доклад Специального комитета по Уставу
Организации Объединенных Наций и
усилению роли Организации**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2000

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–14	1
II. Рекомендации Специального комитета	15	2
III. Поддержание международного мира и безопасности	16–125	3
A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	16–49	3
B. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», представленного Российской Федерацией	50–97	8
C. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»	98–111	19
D. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой на сессиях Специального комитета 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности»	112–118	22
E. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности	119	23
F. Рассмотрение рабочего документа, представленного Российской Федерацией и Беларусью	120–125	23
IV. Мирное разрешение споров		
Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Сьерра-Леоне и озаглавленного «Создание службы предотвращения и урегулирования споров»	126–155	24
V. Предложения, касающиеся Совета по Опек	156–160	31
VI. Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности	161	32

VII. Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов, оказание помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координация между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации	162–198	32
А. Методы работы Специального комитета	162–195	32
В. Определение новых тем	196–197	39
С. Оказание содействия рабочим группам по активизации работы Организации Объединенных Наций и координация работы Специального комитета и других рабочих групп, занимающихся реформой деятельности Организации	198	39

Глава I

Введение

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 54/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 10 по 20 апреля 2000 года.

2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Специальный комитет был открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

3. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт Ханс Корелл.

4. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка исполнял обязанности Секретаря Комитета при содействии главного сотрудника по правовым вопросам Сатико Кувабара-Ямамото (заместитель Секретаря).

5. На своем 232-м заседании 10 апреля 2000 года Специальный комитет, учитывая условия договоренности об избрании должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году¹, и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций между входящими в него государствами-членами, избрал свое Бюро в следующем составе:

Председатель:

Сейед Марзай-Йенгедже (Исламская Республика Иран)

Заместители Председателя:

Георг Вичель (Германия)
Роберто Лавалье Вальдес (Гватемала)
Джулиет Семамбо-Калема (Уганда)

Докладчик:

Йоана Габриэла Станку (Румыния)

6. Бюро Специального комитета выполняло также функции Бюро Рабочей группы.

7. Также на своем 232-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.182/L.106):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.

5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 54/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.

6. Утверждение доклада.

8. На своем 233-м заседании 10 апреля 2000 года Специальный комитет учредил также рабочую группу полного состава и согласовал вопрос об организации работы следующим образом: предложения, касающиеся поддержания международного мира и безопасности (восемь заседаний); предложения, касающиеся мирного урегулирования споров между государствами (два заседания); предложения, касающиеся Совета по Опеке (одно заседание); предложения, касающиеся путей и средств совершенствования методов работы Комитета (два заседания); определение новых тем (одно заседание); и рассмотрение и принятие доклада (три заседания). Распределение заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости, принимая во внимание прогресс, достигнутый в рассмотрении вопросов.

9. До рассмотрения каждого отдельного вопроса в рабочей группе были сделаны заявления общего характера по всем этим вопросам или по некоторым из них. Суть этих заявлений общего характера отражена в соответствующих разделах настоящего доклада.

10. Что касается вопроса поддержания международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились доклад Генерального секретаря, озаглавленный

«осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций» (A/54/383 и Add.1); представленный Российской Федерацией пересмотренный рабочий документ, озаглавленный «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100/Rev.1; см. пункты 50–97 ниже); представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Об основных условиях и критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100)²; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1997 года неофициальный рабочий документ, озаглавленный «Некоторые соображения о важности и назревшей необходимости разработки проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов» (A/AC.182/L.89/Add.1)³; представленный также Российской Федерацией на сессии Комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций» (A/AC.182/L.89/Add.2 и Согл.1)⁴; представленный делегацией Кубы на сессии Комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности» (A/AC.182/L.93/Add.1)⁵; представленное Ливийской Арабской Джамахирией также на сессии 1998 года пересмотренное предложение, касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/AC.182/L.99)⁶; и представленный Российской Федерацией и Беларусью на сессии Комитета 1999 года рабочий документ, содержащий проект резолюции Генеральной Ассамблеи и его пересмотренный вариант (A/AC.182/L.104/Rev.1)⁷.

11. Что касается темы «Мирное урегулирование споров между государствами», то на рассмотрении Специального комитета находились пересмотренное предложение, озаглавленное «Создание службы предупреждения и раннего урегулирования споров» (A/AC.182/L.96) и представленное Сьерра-Леоне на сессии Комитета

1997 года с внесенными в него устными изменениями на сессии 1998 года⁸; и представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии на сессии Комитета 1999 года неофициальный документ, озаглавленный «Элементы резолюции по предупреждению и урегулированию споров»⁹.

12. Что касается темы «Методы работы Специального комитета», то на рассмотрении Специального комитета находились представленный делегацией Японии рабочий документ, озаглавленный «Пути и средства совершенствования методов работы и повышения эффективности Специального комитета» (A/AC.182/L.107; см. пункты 163–193 ниже), и представленное также делегацией Японии предложение, озаглавленное «Представленное Японией предложение о путях и средствах совершенствования методов работы и повышения эффективности Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации» (A/AC.182/L.108; см. пункт 194 ниже).

13. На рассмотрении Специального комитета находился также подготовленный Секретариатом неофициальный документ, озаглавленный «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров» (A/AC.182/2000/INF/2).

14. На своих 234-м и 235-м заседаниях 19 апреля Специальный комитет утвердил доклад о работе своей сессии 2000 года.

Глава II

Рекомендации Специального комитета

15. Специальный комитет представляет Генеральной Ассамблее по вопросу об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения введенных на основании главы VII санкций, рекомендации, содержащиеся в пунктах 48 и 49 ниже.

Глава III

Поддержание международного мира и безопасности

А. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

16. В ходе общих прений, состоявшихся на 232-м заседании Специального комитета 10 апреля 2000 года, делегации подчеркнули необходимость сохранения этого вопроса в качестве одного из приоритетных пунктов в повестке дня Специального комитета.

17. Эти же делегации отметили последовательные усилия, предпринимаемые Советом Безопасности, в частности для усиления контроля за применением санкций, оценки гуманитарных последствий санкций для уязвимых групп в государствах, являющихся объектом санкций, а также их воздействия на третьи государства, рационализации процедур работы комитетов по санкциям и облегчения им доступа к третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. В этой связи внимание было обращено на записку Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года (S/1999/92) и недавнее учреждение Советом Безопасности неофициальной рабочей группы с мандатом на рассмотрение вопросов, касающихся повышения эффективности санкций.

18. Некоторые делегации подчеркнули, что санкции должны вводиться только в качестве исключительной меры после исчерпания всех других мирных средств разрешения споров. Также была отмечена необходимость проведения предварительной оценки потенциального воздействия санкций как на государство, являющееся объектом санкций, так и на третьи государства.

19. Некоторые делегации высказались в поддержку целенаправленных санкций, и в этой связи было выражено удовлетворение по поводу проведения семинара экспертов по целенаправленным финансовым санкциям, состоявшегося в Интерлакене, Швейцария, в марте

1999 года, и семинара на тему: «Разумные» санкции: следующий шаг — эмбарго на поставки оружия и санкции на поездки», состоявшегося в Бонне, Германия, в ноябре 1999 года.

20. Тем не менее было также отмечено, что по-прежнему существует необходимость в принятии эффективных мер для всестороннего осуществления статьи 50 Устава. В этой связи было заявлено, что оказание практической и своевременной помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, будет еще больше способствовать применению международным сообществом эффективного и всеобъемлющего подхода к осуществлению санкций, введенных Советом Безопасности. Была подчеркнута необходимость создания надлежащего и постоянного механизма, который можно было бы автоматически задействовать для рассмотрения вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

21. Делегации высказались за продолжение рассмотрения доклада Генерального секретаря об осуществлении положений Устава, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (A/53/312), включая полезные рекомендации и основные выводы совещания специальной группы экспертов, состоявшегося в Нью-Йорке 24-28 июня 1998 года, в отношении разработки возможной методологии для оценки тех последствий, с которыми реально сталкиваются третьи государства в результате применения превентивных или принудительных мер, и изучения новаторских и практических мер по возможному оказанию международной помощи третьим государствам.

22. Делегации приветствовали недавний доклад Генерального секретаря по тому же вопросу (A/54/383 и Add.1), содержащий мнения государств, международных финансовых учреждений, организаций системы Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных организаций в отношении доклада специальной группы экспертов. Была выражена надежда на то, что эти соображения окажут содействие Генеральному секретарю в разработке и представлении Генеральной Ассамблее его мнений о работе, основных выводах и рекомендациях специальной группы экспертов в соответствии с

пунктом 5 резолюции 54/107 Ассамблеи от 9 декабря 1999 года.

23. Было выражено мнение о том, что после обстоятельного рассмотрения выводов и предложений специальной группы экспертов (A/53/312, пункты 49-57) Специальный комитет мог бы подготовить для Генеральной Ассамблеи рекомендации относительно этих предложений. Было отмечено, что рекомендации специальной группы экспертов наряду с мнениями, изложенными государствами и учреждениями и содержащимися в докладе Генерального секретаря (A/54/383 и Add.1), обеспечивают достаточную основу для достижения договоренности о практическом осуществлении статьи 50 Устава.

24. Вместе с тем некоторые делегации считали, что до того, как приступить к рассмотрению по существу детальных предложений специальной группы экспертов, Специальный комитет мог бы учесть мнения, которые будут представлены Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи, в частности в том, что касается политических, финансовых и административных возможностей осуществления указанных предложений.

25. Некоторые делегации придерживались того мнения, что Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Комитет по программе и координации, а также международные финансовые учреждения и другие международные организации, включая региональные организации, равно как и фонды и программы Организации Объединенных Наций призваны играть исключительно важную роль в рассмотрении специальных экономических проблем третьих государств, пострадавших от применения санкций.

26. В отношении разработки возможной методологии была отмечена необходимость уточнения ряда вопросов, таких, как правила, которые должны применяться по отношению к государствам, косвенно пострадавшим от применения санкций; шкала установления объема помощи, оказываемой таким государствам; предоставление помощи с учетом уровня экономического развития государства и характера его отношений с государством, являющимся объектом санкций.

27. В этой связи было также отмечено, что вопросы, касающиеся разработки процедур

определения и надлежащей систематизации различных последствий санкций, рассмотрения методов, применимых при оценке понесенного ущерба и произведенных расходов, и последующей разработки возможных мер по оказанию помощи, заслуживают внимательного изучения.

28. Что же касается изучения новаторских и практических мер по оказанию международной помощи пострадавшим третьим государствам, то была выражена поддержка предложению специальной группы экспертов относительно применения, в целях ослабления неблагоприятных последствий санкций, процедур финансирования, аналогичных процедурам, установленным в отношении операций по поддержанию мира.

29. Было высказано мнение о том, что помощь третьим государствам должна дополняться мерами нефинансового характера, такими, как специальные торговые преференции, тарифные корректировки, установление квот, специальные соглашения о закупках сырьевых товаров, снижение тарифов, установление преференциального режима для поставщиков, поощрение участия компаний третьих государств в международных усилиях по восстановлению и развитию в постконфликтный период, привлечение прямых иностранных инвестиций в их экономику и отдача приоритета подрядчикам из пострадавших третьих стран в плане осуществления инвестиций гуманитарного характера в государстве-объекте санкций.

30. На 9–11-м заседаниях рабочей группы 14, 17 и 18 апреля некоторые делегации вновь изложили свои мнения о том, что практические предложения, выдвинутые специальной группой экспертов, имеют позитивный характер и что вынесенные рекомендации являются в целом приемлемыми.

31. Особое внимание было обращено на следующие предложения специальной группы экспертов, получившие значительную поддержку: составление ориентировочного перечня потенциальных последствий санкций для третьих государств; подготовка для Совета Безопасности предварительной оценки потенциального воздействия санкций на государство, являющееся объектом санкций, и особенно на третьи государства; возложение на Секретариат задачи осуществления наблюдения за последствиями санкций, а также оказание технической помощи

третьим государствам при подготовке пояснительных материалов, которые должны прилагаться к их просьбам о проведении консультаций с Советом Безопасности; и назначение в наиболее сложных случаях специального представителя Генерального секретаря для проведения всесторонней оценки последствий санкций для пострадавших государств. В этой связи были сделаны ссылки на предыдущие доклады Генерального секретаря и записку Председателя Совета Безопасности (S/1999/92), содержащую элементы вышеупомянутых рекомендаций специальной группы экспертов.

32. Ряд делегаций высказались в поддержку проведения общей дискуссии по вопросам, поднятым специальной группой экспертов. Было высказано мнение о том, что резолюция 54/107 Генеральной Ассамблеи служит достаточным правовым основанием для проведения такой дискуссии, независимо от возможного принятия решений в других органах Организации, на которые возложены иные задачи. Кроме того, было указано, что некоторые мнения Генерального секретаря по вопросу о санкциях уже стали предметом общественного достояния¹⁰ и что мнения, которые Генеральный секретарь представит Ассамблее, не будут иметь обязательной силы для делегаций. Было отмечено, что точки зрения, выражаемые делегациями в Специальном комитете, могут оказаться полезными и для рабочей группы по санкциям, учрежденной Советом Безопасности.

33. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что еще один раунд общих прений по этому пункту повестки дня может вылиться в повторение уже высказанных мыслей. В этой связи было выдвинуто предложение начать рассмотрение выводов специальной группы экспертов по каждому отдельному пункту. Такое рассмотрение будет носить предварительный, необязательный и неофициальный характер и не исключается положениями резолюции 54/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года. Делегации, выступающие за этот подход, указали, что такой предварительный обмен мнениями по рекомендациям специальной группы экспертов внесет ясность в вопрос о том, какие рекомендации заслуживают поддержки со стороны государств-членов. Поскольку Специальный комитет был уполномочен Генеральной Ассамблеей

рассматривать эту тему на приоритетной основе, такой подход также в большей мере соответствовал бы мандату Комитета.

34. Другие делегации, однако, придерживались мнения о том, что Специальному комитету не следует приступать к обсуждению рекомендаций специальной группы экспертов по каждому отдельному пункту, даже на неофициальной основе, без предварительного отбора рекомендаций. Тем не менее было отмечено, что делегации все же могут представить свои мнения по любым упомянутым рекомендациям.

35. Ряд делегаций вновь подтвердили свою позицию, согласно которой Специальному комитету необходимо ознакомиться с мнениями Генерального секретаря, прежде чем приступать к более обстоятельному обсуждению вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. С точки зрения этих делегаций, мнения, излагаемые Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее, имеют решающее значение при рассмотрении различных вопросов, возникающих в связи с применением санкций, включая и вопросы, связанные с применением статьи 50 Устава. Кроме того, чрезвычайно важно знать, в каком направлении будет продвигаться работа самого Совета Безопасности, особенно с учетом того, что он только что создал рабочую группу по санкциям, которая должна представить доклад к концу ноября 2000 года. Следовательно, эти делегации считали, что, не имея всех необходимых основных элементов, Специальному комитету не следовало бы начинать обсуждения рекомендаций специальной группы экспертов.

36. Некоторые делегации подчеркнули ту важную роль, которую играют санкции в поддержании международного мира и безопасности. Было указано, на то, что в тех случаях, когда введение санкций не повлекло за собой изменения поведения государства, являющегося объектом санкций, их дальнейшее сохранение не является обоснованным.

37. Ряд делегаций высказались в поддержку применения санкций только в качестве крайнего средства в случаях, подпадающих под действие главы VII Устава. В этой связи особое значение придавалось использованию прежде всего всех имеющихся мирных средств урегулирования

споров. Было высказано мнение о том, что, как только Совет Безопасности принимает решение о применении санкций, их следует вводить в соответствии с установленными критериями и конкретными сроками. Указывалось, что это будет препятствовать использованию санкций Советом Безопасности в качестве политического рычага. Кроме того, было отмечено, что государство, являющееся объектом санкций, должно иметь доступ к Совету до введения санкций и всегда, когда проводится обзор указанных санкций. Третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, также должна предоставляться возможность консультироваться с Советом. В этой связи прозвучал призыв к созданию Советом Безопасности постоянного механизма консультаций с третьими государствами, которые сталкиваются с экономическими проблемами, вызванными осуществлением утвержденных Советом превентивных мер.

38. Было высказано мнение о том, что во многих случаях санкции причиняют серьезный ущерб населению третьего государства, имеющего связи с государством, являющимся объектом санкций, и что соответствующие положения Устава никогда не предназначались для того, чтобы причинять ущерб интересам третьих государств. Было отмечено также, что санкции не должны ущемлять права государства на развитие и что они должны также учитывать воздействие, оказываемое на трудящихся-мигрантов в третьих государствах. Ряд делегаций призвали также надлежащим образом учитывать необходимость обеспечения гуманитарных поставок для гражданского населения.

39. Было указано, что система Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения и региональные и международные организации, а также государства-члены призваны сыграть определенную роль в облегчении бремени, которое ложится на третьи государства, пострадавшие от применения санкций. Было отмечено, что необходимость обеспечения надежных средств для осуществления статьи 50 Устава вытекает из взятых государствами на себя обязательств. Несмотря на эти обязательства, на соседние страны ложилось непропорционально большое бремя при выполнении ими своих

обязанностей от имени международного сообщества.

40. Ряд делегаций подчеркнули важность изучения воздействия санкций на государство, являющееся объектом санкций, поскольку пагубные последствия санкций, испытываемые третьими государствами, неотделимы от воздействия санкций на то государство, в отношении которого они применяются. Вместе с тем было указано также на то, что мандат Специального комитета ограничен рассмотрением вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, и, следовательно, не предусматривает изучения вопроса о воздействии санкций на государства, в отношении которых они применяются.

41. Ряд государств приветствовали инициативы, касающиеся введения целенаправленных санкций, предусматривающих установление ограничений в отношении финансовых операций отдельных частных лиц или групп, а также ограничений на передвижение членов их семей. В этой связи было указано на обоснованность проведения дальнейших исследований для определения причин того, почему в одних случаях целенаправленные санкции оказываются эффективными, а в других случаях они не приносят желаемых результатов.

42. Было высказано мнение о том, что при оценке действия санкций крайне важно анализировать как прямые, так и косвенные последствия. К числу первых можно отнести, например, проблемы, обусловленные сокращением объема торговли и сбоями в работе транспортных сетей, а к косвенным последствиям относятся непоступление налогов и таможенных сборов, сокращение занятости и снижение жизненного уровня, равно как и вытекающая отсюда необходимость увеличения объема ресурсов, направляемых на социальное обеспечение.

43. Была также высказана мысль о том, что одной из мер, которые можно было бы принимать для смягчения отрицательных последствий санкций для третьих государств, является направление помощи в те сектора экономики третьего государства, которым был причинен серьезный ущерб в результате санкций. В этой связи было обращено внимание на необходимость привлечения Организации Объединенных Наций, а также

региональных экономических комиссий и международных финансовых учреждений.

44. Предложенные дополнительные меры по смягчению отрицательных последствий санкций для третьих государств включали скорейшую оценку последствий санкций, в том числе поездки на места и консультации между комитетами по санкциям Совета Безопасности и третьими государствами; исключение из режима санкций некоторых предметов, имеющих чрезвычайно важное значение для третьих государств; смягчение отрицательных последствий для гражданского населения третьих государств; направление специального представителя Генерального секретаря с целью проведения всесторонней оценки последствий санкций для третьих государств; и направление в третьи государства миссий по установлению фактов.

45. В связи с предложением о назначении специального представителя Генерального секретаря и направлении миссии по установлению фактов для оценки последствий было отмечено, что это требует осторожного подхода, поскольку необходимо подумать о предоставляемом мандате и о возможных финансовых последствиях, а по этим вопросам было бы весьма полезно узнать мнение самого Генерального секретаря. В связи с этим было указано на то, что как назначение специального представителя, так и направление миссии по установлению фактов являются частью практики Организации, о чем свидетельствуют прошлые доклады Генерального секретаря по вопросу о санкциях.

46. Было подчеркнуто, что необходимо учитывать тонкий баланс между основными органами Организации Объединенных Наций. Не отрицая права Совета Безопасности вводить санкции, было выражено мнение о том, что Генеральной Ассамблее и связанным с ней органам необходимо пересмотреть директивные указания и принципы Устава в отношении мер принудительного характера. Такую задачу можно было бы возложить на Специальный комитет, который обладает соответствующим опытом и знаниями, и работа которого отличается транспарентностью. В этой связи было отмечено, что в самых последних докладах комитетов Совета Безопасности по санкциям не были приняты во внимание ни результаты оценки последствий санкций, ни их

эффективность, ни вопрос о том, каким образом усиливается роль Организации Объединенных Наций. Комитетам по санкциям было рекомендовано проводить открытые протоколируемые заседания и включать в свои доклады информацию, подобную той, которая упоминается выше.

47. Было также выражено мнение о том, что Специальный комитет и Шестой комитет должны иметь возможность информировать недавно учрежденную рабочую группу Совета Безопасности о результатах проходящих в них соответствующих дискуссий по вопросу о санкциях.

48. Специальный комитет вновь приветствовал доклад Генерального секретаря, содержащий резюме обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, которая была созвана во исполнение резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года (A/53/312), и вынес рекомендацию о том, чтобы Ассамблея на своей пятьдесят пятой сессии продолжила рассмотрение — обстоятельным образом и в соответствующих рамках — результатов совещания специальной группы экспертов, принимая во внимание ход соответствующих прений в Комитете на его сессии 2000 года, мнения государств, организаций системы Организации Объединенных Наций, международных финансовых учреждений и других соответствующих международных организаций, изложенных в докладе Генерального секретаря (A/54/383 и Add.1), а также мнение Генерального секретаря относительно обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, которое будет изложено во исполнение резолюции 54/107 Ассамблеи, и соответствующую информацию, которая будет представлена Генеральным секретарем в связи с запиской Председателя Совета Безопасности (S/1999/92), и дальнейшее решение вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, и осуществлении резолюций Ассамблеи 50/51, 51/208, 52/162, 53/107 и 54/107, принимая во внимание все доклады Генерального секретаря по этой теме и текст по вопросу о вводимых Организацией Объединенных Наций санкциях, содержащийся в приложении II к резолюции 51/242

Генеральной Ассамблеи от 15 сентября 1997 года, а также предложения и мнения, прозвучавший в Специальном комитете.

49. Специальный комитет рекомендовал далее Генеральному секретарю представить в надлежащее время для рассмотрения в Шестом комитете свое мнение в отношении состоявшихся обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов по вопросу об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, как это предусмотрено в резолюции 54/107 Генеральной Ассамблеи.

В. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», представленного Российской Федерацией

50. В ходе общих прений, состоявшихся на 232-м заседании Специального комитета, была отмечена озабоченность по поводу гуманитарного воздействия санкций. Было высказано мнение о том, чтобы Специальный комитет рассмотрел возможность создания механизма для изучения потенциального воздействия санкций до их введения, что позволило бы одновременно обеспечить более быстрое достижение их желаемых целей и минимизировать любые негативные гуманитарные последствия. Некоторыми делегациями была высказана также поддержка в отношении представленного Российской Федерацией рабочего документа (A/AC.182/L.100)¹¹, который был охарактеризован как полезная основа для дальнейшего рассмотрения вопроса о санкциях. Они также выразили надежду на то, что рассмотрение этого рабочего документа будет продолжено на нынешней сессии в целях достижения позитивных результатов. Делегация-автор также воспользовалась возможностью, чтобы выразить удовлетворение по поводу работы, проделанной на предыдущей сессии Специального комитета, и отметила, что конечный результат

несомненно будет способствовать работе Совета Безопасности.

51. На 233-м заседании Специального комитета вновь была высказана поддержка в отношении этого предложения. Однако было высказано и мнение о том, что постатейное рассмотрение этого рабочего документа будет сопряжено с той же озабоченностью, которая нашла отражение в пунктах 36 и 37 доклада Специального комитета о работе его сессии 1999 года¹², и что это рассмотрение следует проводить при том понимании, что оно является лишь предварительным обсуждением рабочего документа и что молчание не следует рассматривать как знак согласия.

52. Предложение рассматривалось на 1-4-м заседаниях Рабочей группы, состоявшихся 10-12 апреля 2000 года. На 1-м заседании делегация-автор сообщила о представлении пересмотренного рабочего документа под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100/Rev.1), который гласил:

I

«Основные условия и стандартные критерии введения и применения санкций включают следующие элементы:

1. Применение санкций является крайней мерой и допускается лишь после того, как исчерпаны другие мирные средства урегулирования спора или конфликта и поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава ООН, и только тогда, когда Совет Безопасности определил существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

2. Санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, нормами международного права и справедливости, преследовать ясно определенные цели, иметь временные рамки, подлежать регулярному обзору с заслушиванием мнения

государства — объекта санкций, когда это необходимо, и предусматривать четко оговоренные условия отмены, причем их отмена не должна увязываться с положением в соседних странах.

3. До введения санкций государству или стороне — объекту санкций Советом Безопасности должно быть, как правило, сделано недвусмысленное предупреждение.

4. Недопустимо использование санкций с целью свержения или изменения в стране — объекте санкций законного режима, или существующего политического строя.

5. Цель санкций заключается в том, чтобы сторона — объект санкций, ставшая под угрозу международный мир и безопасность, изменила свое поведение, а не в том, чтобы наказать или каким-либо иным образом ее покарать.

6. Недопустимо создание такой ситуации, когда вследствие введения санкций наносился бы значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам.

7. Недопустимо предъявление государству — объекту санкций дополнительных условий прекращения или приостановки санкций, если только это не вызывается вновь открывшимися обстоятельствами и если это не предусмотрено прямо решениями Совета Безопасности.

8. Необходима объективная оценка кратковременных или долговременных социально-экономических и гуманитарных последствий санкций как на стадии их подготовки, так и в ходе их осуществления.

9. Секретариату необходимо представлять Совету Безопасности и комитетам по санкциям по их запросу свою оценку гуманитарных и экономических последствий санкций.

10. Следует предпринять усилия с целью обеспечить населению государств, являющихся объектом санкций, возможность получения доступа к надлежащим ресурсам и процедурам для финансирования гуманитарных импортных поставок.

11. После введения санкций Секретариату следует поручить осуществлять наблюдение за последствиями санкций, с тем чтобы Совет Безопасности и его комитеты по санкциям могли располагать своевременной информацией и ранними оценками последствий режима санкций для третьих государств, которые серьезно пострадали или могут серьезно пострадать в результате их осуществления, и чтобы Совет Безопасности мог при сохранении эффективности режима санкций внести необходимые коррективы или частичные изменения в порядок осуществления режима или же сам режим для смягчения негативных последствий санкций для третьих государств.

II

При рассмотрении проблематики санкций особое внимание должно уделяться «гуманитарным пределам» санкций. Основными их компонентами могли бы быть следующие положения:

1. При рассмотрении Советом Безопасности вопросов, касающихся санкций, необходимо учитывать соображения гуманности, которые в равной степени настоятельны в мирное время и во время вооруженного конфликта.

2. Решения о санкциях не должны создавать ситуаций, в которых нарушались бы основные права человека, не подлежащие отмене даже в период чрезвычайного положения, прежде всего право на жизнь, право на свободу от голода, на предупреждение и лечение эпидемических и иных болезней и борьбу с ними, на создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и уход в случае болезни.

3. Принятие решений о введении санкций и их осуществление не должны создавать ситуации, когда санкции причиняли бы излишние страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям.

4. Санкции не могут быть бессрочными и целесообразна периодическая

корректировка санкций с учетом гуманитарной ситуации и в зависимости от выполнения государством — объектом санкций требований Совета Безопасности.

5. Целесообразна временная приостановка санкций при чрезвычайных форс-мажорных обстоятельствах (стихийные бедствия, угроза голода, массовые беспорядки с последующей дезорганизацией управления страной) для предотвращения гуманитарной катастрофы.

6. Недопустимость мер, чреватых серьезным ухудшением положения гражданского населения и разрушением инфраструктуры государства — объекта санкций.

7. Обеспечение беспрепятственного и недискриминационного доступа гуманитарной помощи населению стран — объектов санкций.

8. Учет мнений международных гуманитарных организаций с общепризнанным авторитетом при разработке и осуществлении санкционных режимов. Вывод международных гуманитарных организаций из-под действия санкционных ограничений с целью облегчения их работы в странах — объектах санкций.

9. Предельное упрощение устанавливаемого режима поставок гуманитарных товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения, изъятие медикаментов и базовых продуктов питания из сферы действия режима санкций. Эти исключения следует распространять также на основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование и основные или стандартные принадлежности для системы образования.

10. Строгое соблюдение принципов беспристрастности и недопустимости какой-либо дискриминации в предоставлении гуманитарной и медицинской помощи и других форм гуманитарного содействия всем слоям и группам населения.

11. Вся информация о гуманитарных последствиях введения санкций и их осуществления, в том числе затрагивающая

жизненно важные условия существования гражданского населения государства — объекта санкций и его социально-экономического развития, должна быть объективной и максимально транспарентной и учитываться Советом Безопасности и его санкционными комитетами в целях модификации режимов санкций и их последующей частичной или полной отмены.

12. Государство — объект санкций должно прилагать все возможные усилия для содействия справедливому и беспрепятственному распределению гуманитарной помощи.

13. При введении санкций и их осуществлении необходимо исходить прежде всего из того, чтобы обязательно соблюдать гуманитарные пределы санкций, чтобы санкции содействовали поддержанию международного мира и безопасности и были легитимными с точки зрения положений Устава ООН и норм международного права и справедливости».

53. Внося на рассмотрение рабочий документ, делегация-автор в общих чертах отметила своевременность рассмотрения Специальным комитетом вопроса о санкциях. Она указала на тот факт, что этот вопрос рассматривается в ряде форумов как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Было также заявлено, что вопрос о санкциях затрагивает все государства без исключения и что Специальный комитет мог бы рассмотреть возможность подготовки документа для представления предстоящей Ассамблее тысячелетия Организации Объединенных Наций.

54. Вступительные замечания делегации-автора по разделу I рабочего документа отражены в соответствующих нижеследующих пунктах. Что касается раздела II, то, как было отмечено, вводная часть не претерпела никаких изменений. Что касается пункта I, то содержащиеся в первоначальном тексте слова «которые еще более настоятельны в мирное время, чем во время войны» были заменены словами «которые в равной степени настоятельны в мирное время и во время

вооруженного конфликта». Пункт 2, по сути дела, не изменился. Формулировка пункта 3 была изменена. В частности, «чрезмерные страдания» были заменены на «излишние страдания». Формулировка пункта 4 также была изменена по предложению ряда делегаций в целях ограничения «бессрочных» санкций. Пункт 5 в целом не претерпел изменений, если не считать включения приводимого в скобках неисчерпывающего перечня примеров форс-мажорных обстоятельств. Содержание пунктов 6 и 7 осталось неизменным, но они поменялись местами. Предыдущие пункты 8 и 9 были объединены, в результате чего предыдущий пункт 9 стал вторым предложением пункта 8. Нынешний пункт 9 содержит в себе предыдущий пункт 10, а также новое предложение, касающееся исключений в отношении медицинского и сельскохозяйственного оборудования и принадлежностей для системы образования. Пункт 10 повторяет формулировку предыдущего пункта 11. Пункты 11-13 являются новыми и были включены в документ в ответ на предложения, высказанные в Рабочей группе на предыдущей сессии Специального комитета.

55. Рабочая группа провела затем постатейное обсуждение пересмотренного рабочего документа, хотя из-за нехватки времени смогла рассмотреть только раздел I. Перед началом рассмотрения рабочего документа ряд делегаций повторили свои предыдущие оговорки, отраженные, в частности, в вышеупомянутых пунктах доклада 1999 года. Они высказали мнение о том, что они были готовы участвовать в обсуждении при том же понимании, т.е. исходя из того, что обсуждение является предварительным по своему характеру и что, как это было указано в прошлом году, молчание не означает согласия. Кроме того, было высказано мнение о том, что не ясно, является ли Специальный комитет уместным форумом для рассмотрения этого вопроса. Были также высказаны сомнения в уместности того, чтобы Генеральная Ассамблея указывала Совету Безопасности, как ему следует обеспечивать осуществление установленных им режимов санкций. Был также поднят вопрос о том, своевременно ли рассматривать это предложение с учетом текущей работы по вопросу, в частности, о целенаправленных санкциях в других органах системы Организации Объединенных Наций, в частности в рамках неофициальной рабочей группы

Совета Безопасности, которая вскоре будет создана для рассмотрения вопросов, касающихся повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций, а также работы, проводимой вне рамок Организации. Было также упомянуто о семинаре экспертов по вопросу о целенаправленных финансовых санкциях, который был проведен в марте 1999 года в Интерлакене, Швейцария, а также о первом семинаре экспертов на тему «Разумные санкции, следующий шаг: эмбарго на поставки оружия и санкции в отношении поездок», который состоялся в ноябре 1999 года в Бонне, Германия. В этой связи было высказано мнение о том, что предложение не согласуется с нынешним развитием в Организации событий, касающихся санкций¹³, особенно со все более широким признанием важности «целенаправленных» санкций. Было также указано, что Генеральный секретарь в своем докладе, посвященном Ассамблее тысячелетия Организации Объединенных Наций, охарактеризовал санкции как средства, обеспечивающие Совету Безопасности «важный инструмент проведения в жизнь его решений»¹⁴. В этой связи была выражена озабоченность по поводу того, что рабочий документ ослабит способность Совета использовать санкции в этих целях. Кроме того, вновь было заявлено, что Совет Безопасности является органом, которому более уместно выполнять ведущую роль в этом вопросе.

56. Прозвучало и противоположное мнение, — некоторые делегации высказали мнение о том, что предложение является своевременным, что Специальный комитет является уместным форумом для рассмотрения этого вопроса и что возможность дублирования работы других органов не вызывает серьезной озабоченности, поскольку такое дублирование широко присуще работе Организации. Было указано на то, что серьезность этой темы требует ее рассмотрения всеми органами Организации Объединенных Наций. Кроме того, было оспорено мнение о том, что это предложение затруднит работу Совета Безопасности.

57. Делегация-автор вновь высказала мнение о том, что Генеральная Ассамблея, и в частности Специальный комитет, компетентны рассматривать этот вопрос, и сослалась, в подтверждение своего мнения, на статью 11 Устава Организации Объединенных Наций. Было также отмечено, что

Генеральная Ассамблея в соответствии со статьей 13 правомочна вносить рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации, и в качестве примера были приведены другие правовые тексты, разработанные Ассамблеей, включая «Декларацию о дружественных отношениях»¹⁵. Делегация-автор заявила также о своей готовности включить в рабочий документ ссылки на текущие события, происходящие в других органах системы Организации Объединенных Наций, например на использование Советом Безопасности «целенаправленных санкций». В Рабочей группе было также высказано мнение о том, что статья 10 Устава обеспечивает дополнительную основу для рассмотрения Специальным комитетом этого вопроса.

58. Что касается самого рабочего документа, то в Рабочей группе была высказана озабоченность по поводу использования неофициальных формулировок, не отражающих должным образом терминологию, используемую в Уставе Организации Объединенных Наций. Была высказана критика и в отношении жестких и категоричных выражений, в которых составлены многие положения. Было отмечено, что такие формулировки могут отрицательным образом сказаться на способности Совета Безопасности принимать меры на основании главы VII. В этой связи была упомянута и формулировка названия. Было высказано общее пожелание привести текст в соответствие с консенсусной формулировкой аналогичных положений, содержащихся в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1997 году в отношении «Дополнения к Повестке дня для мира» (резолюция 51/242 Генеральной Ассамблеи, приложение II). Кроме того, было высказано опасение, что предлагаемый текст может посягнуть на общепризнанное право Совета Безопасности самостоятельно толковать касающиеся его положения Устава.

59. Что касается формы окончательного текста, то было высказано мнение о том, что его можно было бы сформулировать в виде комплекса рекомендаций или практических предложений, адресованных Совету Безопасности. Было, однако, указано, что никакие такие рекомендации или предложения не могут иметь обязательной силы для Совета Безопасности. Было также предложено включить в

окончательный текст преамбулу, в которой разъяснялись бы характер текста и его связь с работой Совета Безопасности. При этом было указано, что, поскольку Совет Безопасности сам в настоящее время рассматривает этот вопрос, любые такие рекомендации следует выработать быстро, чтобы предоставить Совету возможность воспользоваться ими.

Пункт 1

60. Делегация-автор, представляя пункт 1, указала на некоторые изменения, внесенные в предыдущий текст: в первом предложении слово «радикальной» было заменено словом «крайней» и была добавлена фраза «и поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава Организации Объединенных Наций». Ссылка на временные меры была включена, с тем чтобы охватить возможность их введения в рамках положения статьи 40. Ссылка была сделана в этой связи на относительно частое обращение Совета Безопасности к временным мерам в прошлом.

61. В порядке общего замечания в отношении этого пункта было отмечено, что в Уставе подчеркнуто не включена ссылка на «санкции» и что любая такая ссылка в нынешнем тексте также неуместна. Было также отмечено, что в рабочем документе нет достаточной дифференциации разных видов санкций. Кроме того, отмечалось, что санкции не следует в обязательном порядке рассматривать в качестве меры, являющейся последним средством. Вместо этого было указано, что санкции могут в действительности рассматриваться в таких некоторых случаях, как эмбарго на поставки оружия, в качестве превентивных мер. И наоборот, было выражено мнение, что, хотя формулировку можно было бы улучшить, основная направленность этого положения, т.е. то, что санкции следует применять лишь в качестве последнего средства, является правильной.

62. Касательно ссылки на «крайние меры» было отмечено, что такая концепция окажется трудной для определения на практике. Кроме того, под вопрос ставилась ссылка на то, что санкции допустимы лишь «после того, как исчерпаны другие мирные средства урегулирования спора». Было заявлено, что в главе VII речь главным образом идет

не об урегулировании лежащего в основе спора, а о поддержании или восстановлении международного мира и безопасности перед лицом угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

63. Несколько делегаций также высказали мнение о том, что этот пункт в его нынешней формулировке излишне ограничивает деятельность Совета Безопасности, помимо того, что разрешено по Уставу. В частности, ссылка на временные меры, как она представлена в рабочем документе, может читаться как означающая, что от Совета требуется сначала принять решение относительно временных мер до введения санкций. Различные делегации указали на то, что такой подход отклонялся бы от положений самого Устава, который в статье 40 предусматривает, что Совет «уполномочивается» вводить такие меры.

64. Было высказано мнение о том, что заключительная ссылка на определение Советом Безопасности существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии была сформулирована излишне узко, поскольку она не признает компетенции региональных межправительственных организаций принимать меры от имени Совета. Действительно, впоследствии в Рабочей группе было заявлено, что вся последняя фраза была излишней и ее можно было бы исключить. И наоборот, была выражена поддержка сохранению фразы, о которой идет речь, в ее нынешней форме, поскольку принятие мер региональными организациями применяется к иному, нежели рассматриваемый, контексту.

65. В соответствии с еще одним мнением относительно заключительной фразы недостаток нынешней формулировки состоит в том, что в ней не предусматривается возможность принятия санкций региональными межправительственными организациями и/или отдельными государствами без предварительного определения Советом Безопасности, но в соответствии с международным правом и Уставом. В этой связи была предложена иная формулировка на основе формулировки, содержащейся в пункте 1 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, которая гласит:

«Будучи мерами Совета Безопасности, принимаемыми на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, санкции

представляют собой вопрос чрезвычайной серьезности и важности. К санкциям следует прибегать с чрезвычайной осторожностью лишь тогда, когда другие предусмотренные Уставом мирные средства оказываются недостаточными».

66. В ответ делегация-автор коснулась сомнений, высказанных в связи с вопросом о принятии временных мер. Она согласилась, что этот вопрос не является ясным, и высказала мысль о том, что Специальный комитет мог бы на каком-то этапе в будущем рассмотреть вопрос о том, является ли принятие временных мер обязательным или просто факультативным. В то время как было выражено согласие с той точкой зрения, что каждый главный орган, включая Совет Безопасности, свободен толковать положения Устава, применимые к нему, было высказано мнение о том, что вопрос о санкциях подпадает под сферу ведения как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности. Что касается заключительной фразы, то было отмечено, что эта формулировка была основана на формулировке в самом Уставе. Кроме того, региональные межправительственные организации не компетентны определять существование угрозы миру или нарушения мира. Это может делать лишь Совет Безопасности. Более того, как было отмечено, уведомление Совета Безопасности после применения силы является нарушением Устава. В то же время было признано, что такие региональные организации могут обладать правом применять принудительные меры, если они не носят противоправного характера. Делегация-автор далее выразила свою гибкую позицию в отношении употребления существующих консенсусных формулировок, имеющих в других документах.

Пункт 2

67. При представлении пункта 2 делегация-автор указала, что его текст соответствует формулировке предыдущего пункта 3, за исключением новой фразы «... с заслушиванием мнения государства — объекта санкций, когда это необходимо».

68. Была высказана озабоченность относительно той категоричности, с которой сформулирован этот пункт. Было также высказано мнение о том, что некоторые части пункта представляются излишне расплывчатыми и требуют уточнения. Другие заявляли, что этот пункт имеет исключительно

важное значение, поскольку в нем рассматриваются критерии осуществления принудительных мер. В этой связи было высказано предпочтение нынешней редакции, которая была охарактеризована как служащая хорошей основой для обсуждений.

69. Были высказаны предложения заменить слова «в строгом соответствии» в первой строке словами «согласно» или «в соответствии» или просто исключить квалифицирующее слово «строгом». Следуя терминологии, употребляемой в пункте 6, было сделано предложение заменить ссылку в конце пункта 2 на «соседние страны» ссылкой на «третьи государства». Согласно еще одному предложению, содержащиеся в этом пункте идеи можно было бы поделить на две части: первая часть включала бы принцип, гласящий, что санкции следует вводить в строгом соответствии с Уставом и нормами международного права и справедливости; а во второй части внимание сосредоточивалось бы на конкретных условиях отмены таких санкций.

70. Некоторые делегации выразили сомнение относительно ссылки на «нормы ... справедливости» и предложили исключить слово «справедливости». Было отмечено, что следует сохранить лишь ссылку на Устав. Другие предпочитали сохранить ссылку на «справедливость». Они напомнили, что ссылку на «принципы справедливости» можно найти в разных частях Устава, который сам основан на принципах справедливости. Было высказано мнение о том, что санкции не могут применяться в качестве основания для вмешательства во внутренние дела государства и что санкции, или любые принудительные меры, могут вводиться лишь в строгом соответствии с Уставом, нормами международного права, справедливости и международного гуманитарного права и принципами международного права в области прав человека.

71. Разные точки зрения были высказаны в отношении предложения о том, что санкции должны «иметь временные рамки». Несколько делегаций считали, что это понятие нереалистично и контрпродуктивно, в отличие от идеи о периодическом обзоре санкций, которая была поддержана в Рабочей группе. Кроме того, оно могло бы негативно сказаться на эффективности санкций, о которых идет речь. Было также указано на то, что потребность в таких временных рамках

менее важна в контексте «целенаправленных» санкций, чем в контексте общих санкций, и что ограничение применения санкций любыми временными пределами представляется ненужным ввиду способности Совета Безопасности самому определять временные рамки санкций, как это признается в пункте 3 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Поэтому было предложено исключить ссылку на «временные рамки». Другие придерживались мнения о том, что введение временных рамок не является контрпродуктивным, а имеет довольно важное значение, поскольку санкции не следует применять бессрочно. Это также помогло бы избежать ситуаций, при которых санкции применяются бессрочно в результате наложения вето одним из постоянных членов Совета Безопасности. Введение временных рамок в отношении санкций является практически осуществимым вариантом, который будет наиболее целесообразен на нынешнем этапе, причем альтернативным вариантом является отмена права вето. Введение временных рамок будет содействовать усилиям по реформированию Совета Безопасности и самой Организации. Эта цель находит поддержку у всех государств-членов. Было также высказано предложение о том, что какой-то постоянный орган мог бы оценивать эффективность санкций, проводить обзор их соблюдения и осуществлять всестороннее наблюдение за такими санкциями на основе поддающихся измерению критериев, включая согласованные временные рамки.

72. Несколько делегаций выступили против включения новой фразы о заслушивании мнений государств — объектов санкций, когда это необходимо» как вводящей в заблуждение. Было указано, что такое требование не соответствует правилу 37 временных правил процедуры Совета Безопасности, касающемуся приглашения заинтересованных государств на заседания Совета. Было выдвинуто предложение о замене этого пункта следующим пунктом: «Санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава, преследовать ясные цели, подлежать регулярному обзору и предусматривать четко оговоренные условия их отмены. Совет Безопасности может определять временные рамки действия санкций». Предложенная формулировка основана на положениях пунктов 2 и 3 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной

Ассамблеи. И напротив, было отмечено, что требование о заслушании мнений государства — объекта санкций вытекает из положений статей 31 и 32 Устава. В порядке компромисса было предложено, что в соответствии со статьей 32 Устава фразу «мнения государства — объекта санкций» можно было бы заменить фразой «мнения государства, являющегося стороной в споре, рассматриваемом Советом Безопасности».

73. Что касается определения условий отмены санкций, то было выражено мнение о том, что этот пункт следует рассматривать вместе с пунктом 6, запрещающим создание такой ситуации, когда санкции наносили бы значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам. Было также высказано мнение о том, что для отмены санкций следует установить конкретные, просчитанные критерии или условия, которые должны быть удовлетворены государством — объектом.

74. Несколько делегаций поставили под вопрос ссылку в последней строке на запрещение увязывать отмену санкций с положением в соседних странах. По мнению некоторых, любая увязка с ситуациями в соседних государствах ограничивала бы способность Совета Безопасности принимать меры. Была также высказана мысль о том, что ситуация в соседних странах могла бы сказываться на решении об отмене санкций. Внимание Специального комитета было также привлечено к возможному противоречию с положениями пункта 6. И напротив, было отмечено, что отмена санкций должна зависеть от поведения государства, против которого они направлены. Согласно еще одному предложению в конце пункта 2 был бы добавлен следующий текст:

«Недопустимо предъявление государству — объекту санкций дополнительных условий прекращения или приостановки санкций, если только это не вызывается вновь открывшимися серьезными обстоятельствами».

75. Комментируя ход прений, делегация-автор отметила, что она была бы готова принять некоторые из сделанных предложений, в том числе об исключении слова «строгом». По вопросу о ссылке на нормы «справедливости» она предложила изменить формулировку текста, с тем чтобы он гласил «... принципами справедливости и

международного права» в соответствии с положениями статьи 1 Устава. Она также предостерегла от того, чтобы считать, что Совет Безопасности может принимать принудительные меры на основании главы VII в отношении гуманитарных ситуаций, поскольку эта глава лишь уполномочивает Совет действовать в случаях угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Она также поддержала предложение поделить текст на две части, а также привести его в соответствие с соответствующими положениями пункта 3 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи.

Пункты 3, 4 и 5

76. При представлении пунктов 3 и 4 делегация-автор указала, что они по существу те же, что и пункты 4 и 7 в предыдущем рабочем документе. Вместе с тем пункт 5 является новым. Он основан на пункте 5 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи и поясняет цель санкций, состоящую в том, чтобы изменить поведение страны — объекта санкций, а не в том, чтобы наказать или каким-либо иным образом ее покарать.

77. В связи с пунктом 3 было отмечено, что принцип предварительного «недвусмысленного предупреждения» следует привести в соответствие с соответствующими положениями пункта 7 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Таким образом, квалифицирующее слово «недвусмысленное» следует заменить словом «ясное». Помимо этого, было предложено заменить слово «должно» словом «может».

78. Наряду с признанием того, что в качестве общей нормы требование о предварительном предупреждении является правильным, была все же высказана озабоченность относительно того, что это могло бы ограничить способность Совета Безопасности действовать оперативно в некоторых случаях. Предварительное предупреждение могло бы также быть неуместным, как, например, в случае замораживания активов. В поддержку этого положения было указано, что в свете статьи 33 Устава сторонам, участвующим в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должна быть дана возможность искать решение. Помимо этого, было отмечено, что понятие предварительного предупреждения

подразумевается в статье 31, разрешающей участие в соответствующих обсуждениях членам Организации, не являющимся членами Совета Безопасности, интересы которых затронуты. Было также признано, что в большинстве случаев Совет Безопасности уже делает предупреждение до введения санкций. Таким образом, этот пункт является важным и его следует сохранить в тексте.

79. Что касается пункта 4, то было указано, что, хотя обычно понимается, что санкции не должны преследовать цель свержения или изменения в стране — объекте санкций законного режима или существующего политического строя, в прошлом Совет Безопасности прибегал к санкциям, направленным на восстановление «законного» правительства государства-члена, в котором произошел государственный переворот (например, в Гаити), или на изменение дискриминационной политической системы, такой, как апартеид в Южной Африке и Южной Родезии. Поэтому предлагаемое положение может негативно сказаться на способности Совета Безопасности действовать в указанных выше ситуациях. Так, было сделано замечание, что в некоторых случаях Совет Безопасности может принимать меры, направленные против руководства государства — объекта санкций, в целях восстановления международного мира и безопасности. Было также отмечено, что понятие «законного режима» является в высшей степени спорным, поскольку оно может пониматься как включающее диктатуру. В противовес этому было высказано мнение о том, что все положения данного пункта являются важными, поскольку свержение законно избранного политического режима недопустимо и идет вразрез с положениями Устава Организации Объединенных Наций, особенно пункта 7 статьи 2.

80. Что касается предлагаемых изменений, то при том, что предлагалось опустить лишь выражение «существующего политического строя», было высказано предпочтение в отношении исключения данного пункта целиком или в качестве варианта заменить его текст текстом пункта 5 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Было также предложено привести текст пункта в соответствие с положениями пункта 2 резолюции 53/10 Генеральной Ассамблеи от 26 октября 1998 года, в котором вновь подтверждается неотъемлемое право каждого

государства на экономическое и социальное развитие и выбор такой политической, экономической и социальной системы, которую оно считает наиболее подходящей для обеспечения благосостояния своего народа, в соответствии со своими национальными планами и политикой. Было также предложено объединить пункты 4 и 5, предварив текст пункта 4 положениями пункта 5. В качестве альтернативного варианта было выражено предпочтение в отношении сохранения пункта в его нынешнем виде.

81. Что касается пункта 5, то было сделано предложение исключить его, поскольку его основные положения отражены в пункте 5 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Было также выражено мнение о том, что формулировка этого пункта является чрезмерно категоричной и не носит характера рекомендации по данному вопросу в соответствии с положениями статей 10, 11 и 13 Устава. Другие делегации считали, что данный пункт является важным и что его необходимо сохранить. Было также отмечено, что в случае объединения данного пункта с пунктом 4 получившийся текст необходимо подвергнуть тщательному рассмотрению.

82. В связи с вышеизложенными замечаниями делегация-автор отметила, что она готова конструктивно рассмотреть предложения о разработке более гибких формулировок предлагаемых положений и приведении их в более полное соответствие с соответствующими пунктами приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Делегация-автор также не возражает против предлагаемого объединения пунктов 4 и 5. В то же время она подчеркнула, что санкции не должны использоваться для свержения законно избранных населением политических руководителей страны — объекта санкций.

Пункты 6, 7 и 8

83. Внося на рассмотрение пункт 6, делегация-автор отметила, что этот пункт слово в слово повторяет положения пункта 8 предыдущего рабочего документа. Что касается пункта 7, то его формулировка аналогична формулировке пункта 9 предыдущего рабочего документа, за тем исключением, что в конце этого пункта добавлено выражение «и если это не предусмотрено прямо решениями Совета Безопасности». Формулировка

пункта 8 практически без изменений повторяет формулировку пункта 10 предыдущего рабочего документа.

84. Что касается пункта 6, то было сделано замечание, что, хотя в целом понимается, что при введении санкций следует, по возможности, избегать возможных неблагоприятных последствий для третьих государств, формулировка данного пункта является слишком категоричной, негибкой, запретительной и жесткой. Поэтому было предложено привести ее в соответствие, в частности, с положениями пункта 25 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, в котором Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и другим соответствующим органам предлагается активизировать их усилия по решению особых экономических проблем третьих стран, страдающих в результате применения санкций. Было выдвинуто предложение о включении положения о роли международных финансовых учреждений и других правительственных и региональных организаций, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря, содержащем резюме обсуждений и главных выводов заседания Специальной группы экспертов по разработке методологии оценки последствий, испытываемых третьими государствами в результате осуществления превентивных или принудительных мер (A/53/312), и в записке Председателя Совета Безопасности (S/1999/92). Было также отмечено, что формулировка данного положения может быть переработана, с тем чтобы обеспечить оценку последствий санкций для третьих государств до их введения в отношении государства — объекта санкций. Другие делегации призвали исключить данный пункт.

85. Было также высказано мнение о том, что положения данного пункта, как представляется, противоречат положениям пункта 2, и была выражена озабоченность в связи с тем, что пункт 8 не соответствует положениям статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций. В противоположность этому было высказано мнение о том, что предлагаемое положение не противоречит статье 50. Другие делегации, выразив согласие с общим смыслом данного пункта, просили дать разъяснение в отношении того, кто понимается под субъектом в выражении «создание такой ситуации».

86. В связи с пунктом 7 было сделано замечание о том, что цель этого пункта является неясной, поскольку уже установлено, что введение в отношении государства — объекта санкций новых санкций или предъявление ему дополнительных условий входит исключительно в компетенцию Совета Безопасности; с учетом этого данное положение является излишним и может быть опущено. Было также отмечено, что данное положение носит слишком самоограничивающий характер. Была выражена озабоченность в связи с тем, что предлагаемый пункт может истолковываться как не позволяющий Совету Безопасности проводить периодические обзоры режимов санкций или ограничивающий его способность принимать необходимые меры. В то же время было сделано замечание о том, что Совет может периодически проводить обзоры эффективности режимов санкций для оценки оправданности предъявления дополнительных условий в связи с прекращением или приостановлением действия санкций.

87. В связи с пунктом 8 было выражено предпочтение в отношении его более гибкой формулировки. Было отмечено, что в отношении Совета Безопасности не может применяться требование о предварительной оценке последствий санкций, поскольку это может негативно сказаться на его способности принимать быстрые меры. Вместе с тем было также выражено мнение о том, что санкции представляют собой экстремальные меры и «объективная оценка» их гуманитарного воздействия на государства — объекты санкций, а также на третьи страны является уместной. Было указано, что в практической деятельности Совета были случаи (например, в связи со Сьерра-Леоне), когда разрабатывались договоренности, предусматривающие проведение Секретариатом, при получении соответствующей просьбы, оценки гуманитарных потребностей и возможных негативных последствий санкций.

88. Было выражено мнение о том, что «объективная оценка» должна включать оценку превентивных мер и мер по исправлению положения. Было также указано, что оценка действия санкций может быть уместной на всех этапах их осуществления. Было выдвинуто предложение рассматривать положения об оценке социально-экономических и гуманитарных

последствий санкций вместе с разделом II рабочего документа. Кроме того, было сделано замечание о том, что из нынешней формулировки текста не ясно, кому будет поручена подготовка оценок.

89. Комментируя замечания, сделанные членами в Рабочей группе, делегация-автор в связи с пунктом 6 отметила, что недопустимые «ситуации» могут рассматриваться объективно исходя из понимания, что Совет Безопасности будет, как ожидается, обеспечивать, что он не является источником возникновения таких ситуаций. Было также указано, что предлагаемый текст не противоречит положениям статьи 50 Устава. Кроме того, делегация-автор отметила, что введение санкций может привести к непоправимому ущербу и возникновению существенного сопутствующего вреда; поэтому заблаговременная оценка таких санкций, которая должна производиться Секретариатом, является целесообразной. Делегация-автор заявила о своей готовности рассмотреть редакционные предложения, направленные на повышение гибкости текста и его соответствия положениям приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи.

Пункты 9, 10 и 11

90. Что касается пунктов 9–11, то делегация-автор указала, что эти пункты являются новыми. Пункты 9 и 11 основаны на записке Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года (S/1999/92). Пункт 10 основан на положениях приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи.

91. Хотя в ходе обсуждения была выражена поддержка общей направленности пункта 9, было также высказано мнение о том, что императивное выражение «необходимо» косвенно предполагает критику Секретариата в связи с его готовностью представлять такие оценки. Подобная критика была сочтена необоснованной. Было предложено, в случае сохранения данного пункта, изменить его формулировку в соответствии с положениями пункта 9 вышеупомянутой записки Председателя Совета Безопасности, с тем чтобы сделать акцент на том, что Совету Безопасности предлагается запрашивать такую оценку у Секретариата. В противоположность этому было выражено предпочтение в отношении сохранения данного положения в его нынешней формулировке.

92. Что касается пункта 10, то внимание Специального комитета было обращено на расхождение между предлагаемым текстом, в котором упоминается «население государств», и пунктом 18 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, в котором говорится о «странах-объектах». Было выражено мнение о том, что в данном пункте речь должна идти о государстве — объекте санкций. Это будет общим правилом, из которого могут делаться определенные исключения в тех случаях, когда не существует центрального правительства. Было также выражено мнение о том, что Совету Безопасности необходимо сначала дать оценку экономического положения соответствующего населения, с тем чтобы обеспечить получение им надлежащих выгод от предусматриваемых ресурсов и финансирования. В то же время было выражено сомнение в отношении разумности категоризации населения для целей гуманитарной помощи, и была выражена поддержка сохранению упоминания в тексте «населения». В ходе обсуждения было также упомянуто Замечание общего порядка № 8 (1997 год) о «Связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав», принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам на его семнадцатой сессии 4 декабря 1997 года¹⁶.

93. Было также сделано предложение обсудить вопрос о рассмотрении пункта 10 в контексте раздела II и в свете рассмотрения содержащихся в нем положений, касающихся гуманитарных последствий санкций. Было также предложено заменить пункт 10 последним предложением пункта 4 приложения II к резолюции 51/242 вместе с полным текстом пункта 18 этой же резолюции. Предлагаемый пересмотренный пункт 10 будет гласить:

«Режимы санкций должны также обеспечивать создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское население гуманитарными товарами. Продукты питания, лекарства и медицинские принадлежности не должны подпадать под действие режимов санкций Организации Объединенных Наций. Основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование или основные или стандартные учебно-

образовательные материалы также не должны охватываться санкциями; в этих целях должен быть составлен соответствующий перечень. Соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая комитеты по санкциям, следует рассматривать вопрос об исключениях в отношении других товаров, предназначенных для удовлетворения основных гуманитарных потребностей. В этом контексте признается, что следует прилагать усилия, с тем чтобы страны — объекты санкций имели доступ к надлежащим ресурсам и процедурам для финансирования импорта гуманитарных товаров».

В то же время в поддержку сохранения пункта в его нынешней формулировке было сделано замечание о том, что необходимо проводить различие между правовым принципом и реальными возможностями на местах.

94. Что касается пункта 11, то члены Рабочей группы выразили поддержку созданию механизмов наблюдения. Было предложено, чтобы в формулировке пункта 11 более полно учитывалась аналогичная деятельность, осуществляемая в рамках других форумов. Было также предложено вновь рассмотреть этот пункт с учетом предстоящих замечаний Генерального секретаря о наиболее эффективных способах оценки воздействия санкций на третьи государства.

95. Кроме того, были выражены сомнения в отношении необходимости возложения на Секретариат ответственности за осуществление наблюдения за последствиями санкций. Выступая за гибкий подход к данному вопросу, делегации тем не менее указали, что такая ответственность должна возлагаться на Совет Безопасности и его комитеты по санкциям, которые будут работать при поддержке Секретариата.

96. Было также предложено переработать формулировку пункта 11 следующим образом:

«После введения санкций Секретариату следует предложить оказать помощь в наблюдении за их последствиями для третьих стран, которые пострадали или могут пострадать в результате их осуществления, с тем чтобы Совет Безопасности и его комитеты по санкциям могли располагать своевременной информацией и ранними оценками в этой

связи и могли при сохранении эффективности режима санкций внести необходимые коррективы или частичные изменения в порядок осуществления режима или же сам режим для смягчения негативных последствий санкций для третьих стран».

97. В связи с замечаниями по пункту 9 делегация-автор согласилась изменить формулировку текста, с тем чтобы она была менее категоричной и при этом не налагала обязательства на Секретариат. Вместо этого акцент следует сделать на том, чтобы предложить Совету Безопасности пользоваться существующими в рамках Секретариата механизмами. В связи с пунктом 10 было выражено мнение о том, что вопрос о его местоположении в проекте статей, т.е. о целесообразности его переноса в раздел II, должен рассматриваться только после завершения обсуждения обоих разделов. Кроме того, было отмечено, что ссылка на «население» была сделана целенаправленно в признание того факта, что основное бремя санкций неизбежно несет население государства — объекта санкций в целом. Вместе с тем делегация-автор заявила о своей готовности конструктивно рассмотреть другие предлагаемые формулировки. Она также выразила заинтересованность в упоминании Замечания общего порядка № 8 (1997 год) и возможности включения предложения об обеспечении беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи и процедурам. В связи с пунктом 11 делегация-автор приняла к сведению поддержку членов Специального комитета в связи с основной направленностью данного пункта при условии его окончательной доработки и учета деятельности, осуществляемой в настоящее время в рамках других форумов.

С. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»

98. В ходе общих прений, состоявшихся на 232-м заседании Специального комитета 10 апреля 2000 года, делегация-автор, Российская Федерация,

сослалась на рабочий документ «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций» (A/AC.182/L.89/Add.2 и Corr.1)¹⁷, представленный российской делегацией на сессии Специального комитета в 1998 году. Делегация-автор вновь заявила, что целью этого предложения является совершенствование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира путем выработки правовой основы этих операций. Было указано, что в соответствующих рекомендациях, которые будут выработаны в этой области, будет учтен богатый опыт, накопленный Организацией в области поддержания мира. С учетом многоаспектного характера этого вопроса было предложено первоначально сконцентрировать внимание на разработке правовых рамок операций по поддержанию мира, осуществляемых с согласия государств в контексте главы VI Устава. В этом рабочем документе в качестве основы для обсуждения определены ключевые элементы этих правовых рамок, которые включают в себя четкое определение мандата операций по поддержанию мира, в том числе оказание гуманитарной помощи; установление пределов в отношении права миротворцев на самооборону при одновременном усилении их защиты; анализ механизма распределения ответственности между Организацией Объединенных Наций и предоставившими персонал государствами за ущерб, нанесенный в ходе операций по поддержанию мира; и четкое определение базовых принципов операций по поддержанию мира, включая принципы нейтральности, беспристрастности и невмешательства во внутренние дела государств, являющихся сторонами в конфликте. Делегация-автор предложила создать для дальнейшего комплексного рассмотрения принципов и критериев, касающихся деятельности миротворческих миссий, рабочую группу, в состав которой вошли бы эксперты из Специального комитета по Уставу и Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

99. В то время как одни делегации высказали мнение о том, что в этом рабочем документе содержится ряд полезных базовых идей и что было бы полезно подготовить декларацию по этому вопросу, ряд других делегаций указали на то, что работа Комитета над этим вопросом дублирует

работу других органов Организации Объединенных Наций, которым конкретно поручено заниматься вопросами миротворческой деятельности, в частности работу Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

100. На 4-м заседании Рабочей группы 12 апреля делегация-автор, напомнив о мнениях, высказывавшихся в прошлом, повторила внесенное ею в ходе общих прений предложение о том, чтобы рассмотреть возможность созыва заседания или создания совместной рабочей группы Специального комитета по Уставу и Специального комитета по операциям по поддержанию мира для обсуждения проекта предложения и других вопросов, касающихся поддержания мира. По ее мнению, такое сотрудничество способствовало бы «мягкой кодификации» принципов и критериев, существующих в этой области. В этой связи делегация-автор заявила, что было бы желательно обратиться к Генеральному секретарю с просьбой подготовить исследование по вопросу о существующей практике в отношении созыва совместных заседаний или создания совместных рабочих групп или других аналогичных органов Генеральной Ассамблеи. Выявленные прецеденты могли бы помочь Специальному комитету по Уставу принять решение по этому вопросу.

101. В ходе последующего обсуждения ряд делегаций подтвердили позиции, изложенные в ходе предыдущих сессий Специального комитета. В частности, было указано, что рассматриваемое предложение является дублированием работы других органов, в частности Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Было отмечено, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, который провел продуктивную сессию в период с 11 февраля по 10 марта 2000 года, является единственным в системе Организации Объединенных Наций форумом для рассмотрения всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах, включая правовые аспекты. Некоторые делегации заявили, что они не считают рассмотрение этого предложения полезным или необходимым. Было также высказано мнение о том, что принятие предлагаемой декларации вряд ли принесет какую-либо пользу. Согласно другому мнению, это предложение не имеет дополнительной

ценности, поскольку оно является общим по своему характеру.

102. Ряд делегаций указали на то, что правовой характер этого предложения придает ему особенность, в силу которой оно заслуживает рассмотрения Специальным комитетом по Уставу. Кроме того, было заявлено, что последние события в области международного права, включая принятие в 1998 году Римского статута Международного уголовного суда, содержащего положения, имеющие определенные последствия для операций по поддержанию мира, обусловили необходимость уделения особого внимания правовым аспектам операций по поддержанию мира.

103. Что касается предложения процедурного характера о созыве совместного заседания, то были высказаны сомнения по поводу его осуществимости. Было указано, что представители, участвующие в работе Специального комитета по Уставу, очень загружены работой, включая заседания Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда. А Специальный комитет по операциям по поддержанию мира планирует провести неофициальное заседание для рассмотрения своей работы в течение 2000 года. Ряд делегаций указали на то, что совместное заседание обоих комитетов является ненужным и обременительным. По их мнению, каждая делегация должна координировать свои усилия и занимать логически последовательные позиции, участвуя в работе различных комитетов. Было также заявлено, что созыв такого совместного заседания комитетов не имеет смысла, поскольку такой подход не обеспечит преодоления существенных возражений в отношении предложения. По мнению других делегаций, было бы преждевременно просить Генерального секретаря подготовить исследование относительно прецедентов, касающихся созыва таких заседаний, не запросив сначала мнений Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Насколько им известно, этот комитет не поднимал этого вопроса и не обращался к Специальному комитету по Уставу за помощью в этом отношении. Поэтому было предложено, чтобы делегация-автор подняла этот вопрос и в этом комитете. Было также высказано мнение о том, что практика других совместных рабочих групп или аналогичных органов вряд ли является применимой в данной ситуации, если

учесть специфический характер работы Специального комитета по операциям по поддержанию мира, а также его мандата.

104. Ряд делегаций заявили, что у них нет твердой позиции по этому вопросу, поскольку обе стороны привели убедительные доводы. Эти делегации не возражают против того, чтобы проконсультироваться со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и в то же время обратиться за помощью к Секретариату по вопросу, касающемуся существующей практики. Было высказано мнение о том, что Председатель Специального комитета по Уставу мог бы провести консультации с Председателем Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Однако было отмечено, что вряд ли мандат председателя того или иного конкретного комитета распространяется на период после окончания сессии этого комитета. Было также высказано мнение о том, что делегация-автор могла бы организовать неофициальные консультации с участием представителей обоих комитетов. Была сделана ссылка на то, что представители Шестого и Второго комитетов проводили неофициальные консультации по вопросу о Мировом океане и морском праве в ходе пятидесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Предложение об организации неофициальных консультаций было поддержано рядом делегаций как практически осуществимое.

105. Ряд делегаций поддержали предложение провести совместное заседание или создать совместную рабочую группу при условии уточнения Секретариатом административных моментов. Такое заседание могло бы способствовать прояснению некоторых аспектов этого вопроса, а его проведение необязательно означало бы необходимость выработки нового документа.

106. В отношении связанных с этим процессов принятия решений было отмечено, что мандат на проведение любых совместных заседаний может предоставить лишь Генеральная Ассамблея. В этой связи было заявлено, что любое такое заседание может состояться в любом случае не раньше 2001 года.

107. Делегация-автор заявила, что было бы предпочтительнее заранее получить разъяснения от

Секретариата, поскольку представленная информация помогла бы делегации принять решение о том, как лучше обратиться к Специальному комитету по операциям по поддержанию мира в связи с этим вопросом. Например, было подчеркнуто, что неясно, каким образом будет созвано такое заседание или создана рабочая группа — либо на основе договоренности между председателями обоих комитетов, либо на основе решения обоих комитетов или Генеральной Ассамблеи. Делегация-автор высказала также сомнения по поводу того, что предлагаемая организация неофициальных консультаций обеспечит представленность всех заинтересованных делегаций. Отвечая на вопрос по поводу содержания просьбы, которая была бы адресована Секретариату, делегация-автор заявила, что она не просит о проведении подробного исследования по этому вопросу. Она лишь хотела бы получить информацию относительно следующих моментов: а) проводились ли в последние несколько лет совместные заседания или есть ли прецеденты создания совместных рабочих групп или аналогичных органов в рамках Генеральной Ассамблеи; б) готовились ли в этой связи документы; с) какая процедура использовалась для созыва таких заседаний.

108. Ряд делегаций хотели бы знать, должна ли просьба к Секретариату, учитывая представленные разъяснения, основываться на решении Специального комитета по Уставу. Ряд делегаций указали на то, что, хотя некоторые делегации хотели бы получить информацию от Секретариата, следует четко понимать, что Комитет не запрашивает такую информацию и что следует избегать ненужного использования ресурсов Секретариата.

109. Делегация-автор выразила надежду на то, что Секретариат сможет представить запрашиваемую информацию. Поэтому она предложила прервать рассмотрение предложения. После некоторого обсуждения Рабочая группа отложила завершение процесса рассмотрения ею предложения лишь для того, чтобы получить материалы от Секретариата, если информация, запрашиваемая делегацией-автором, имеется в наличии, до завершения Рабочей группой основного обсуждения. Было высказано мнение о том, что делегация-автор должна предоставить делегациям текст своего предложения относительно совместного заседания/Рабочей

группы, с тем чтобы они могли ознакомиться с ним свои правительства.

110. На 9-м заседании Рабочей группы 14 апреля 2000 года секретарь Комитета устно представил информацию, запрошенную делегацией-автором. Секретариат связался с должностными лицами Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию, в том числе с сотрудниками секретариатов Второго и Третьего комитетов. Насколько смогли установить указанные лица, прецедента проведения каких-либо совместных сессий Комитета или объединенной рабочей группы в течение рассматриваемого периода не было (см. пункт 107 выше). Вместе с тем проводились совместные брифинги для Второго и Третьего комитетов по пункту, озаглавленному «Дальнейшие меры по перестройке и активизации деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях»¹⁸, а бюро обоих комитетов действительно встречались, хотя это было на совершенно неофициальной основе и никаких документов по итогам такой встречи выпущено не было. Время от времени проводились совместные заседания других органов (например, бюро двух подготовительных комитетов двух специальных сессий Генеральной Ассамблеи, намеченных на июнь 2000 года), однако они также проводились на весьма неофициальной основе. В свете указанной информации и поскольку в Правилах процедуры Генеральной Ассамблеи нет никаких официальных положений об учреждении совместной рабочей группы, нет прецедента для процедуры, которой можно было бы следовать в данном случае.

111. Делегация-автор выразила Секретариату признательность за предоставленную информацию и напомнила, что в практике ООН имеются такие прецеденты; например, совместная рабочая группа Третьего и Шестого комитетов Генеральной Ассамблеи по подготовке проекта конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям, преступлениям против мира и безопасности человечества¹⁹. Делегация-автор сообщила, что предоставленная информация поможет ей определить ход своих дальнейших действий.

D. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой на сессиях

Специального комитета 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности»

112. В ходе общих прений, проведенных на 232-м заседании Специального комитета 10 апреля 2000 года, делегация Кубы напомнила о предложениях, выдвинутых в 1992 году и содержащихся в предыдущих докладах Специального комитета²⁰. В этой связи было отмечено, что предпосылка этих предложений заключалась в том, что процесс демократизации Организации, который охватит и Совет Безопасности, должен быть сбалансированным. В этой связи делегация Кубы выразила мнение о том, что ее рабочий документ (A/AC.182/L.93/Add.1)²¹ особенно актуален потому, что в нем идет речь о компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания международного мира и безопасности в период, когда Ассамблея все заметнее оттесняется на второй план Советом Безопасности. По мнению делегации-автора, предложение направлено на устранение этого дисбаланса на основе положений Устава, и она выразила надежду на то, что оно внесет существенный вклад в дискуссию по данному вопросу.

113. На 4-м заседании Рабочей группы 12 апреля 2000 года делегация-автор сообщила, что, хотя Генеральная Ассамблея учредила другие рабочие группы для рассмотрения вопроса о реформировании Организации Объединенных Наций, достигнутые результаты в одних случаях оказались довольно скромными, а в других стали достоянием архивов или были забыты, в то время как переговоры по другим аспектам реформы зашли в тупик. В связи с этим делегация-автор сочла, что проходящие в Специальном комитете прения могут внести важный вклад в переговоры, идущие в других органах.

114. Хотя делегация-автор признала, что некоторые аспекты реформ, изложенных в ее первоначальных предложениях о методах работы Совета Безопасности, уже обсуждались в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, а

некоторые вошли в практику Совета, существуют, тем не менее, и другие элементы, которые по-прежнему заслуживают рассмотрения.

115. На 5-м заседании Рабочей группы 12 апреля 2000 года делегация-автор предложила делегациям подумать над следующими вопросами и выразила надежду на то, что они будут рассмотрены в первоочередном порядке:

а) необходимость выявления путей и средств, позволяющих Генеральной Ассамблее периодически оценивать в практической плоскости работу Совета Безопасности, включая работу постоянных членов, помимо рассмотрения его годового доклада Генеральной Ассамблее;

б) необходимость поощрения обмена мнениями о балансе между функциями главных органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом и определения подходящего для этого форума.

116. Ряд делегаций заявили о своей поддержке предложения делегации-автора о рассмотрении происшедшего в последнее время изменения в тонком балансе функций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в ущерб первой. Было отмечено, что Ассамблее также принадлежит определенная роль в поддержании международного мира и безопасности, которое не является исключительной функцией Совета Безопасности. Было также отмечено, что не Совет Безопасности, а Международный Суд призван играть роль в решении правовых споров. В этой связи было обращено внимание на пункт 3 статьи 36 Устава. Была сделана также ссылка на декларации и резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей по вопросу о миссиях по установлению фактов в качестве эффективного средства беспристрастного определения фактов, что в свою очередь непременно будет способствовать мирному урегулированию соответствующего конфликта.

117. Некоторые делегации считали, что в ходе динамичного обмена мнениями в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, уже рассматриваются вопросы, поднятые делегацией-автором, и что Рабочая группа является подходящим форумом для подобных обсуждений.

Что же касается первого вопроса, поставленного делегацией-автором, то было отмечено, что могут быть преграды, препятствующие оценке Генеральной Ассамблеей деятельности Совета Безопасности.

118. Со своей стороны делегация-автор указала, что, хотя некоторые аспекты ее предложения могут быть рассмотрены упомянутой выше Рабочей группой открытого состава, она предпочла бы обстоятельную дискуссию в Генеральной Ассамблее.

Е. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

119. На 5-м заседании Рабочей группы 12 апреля 2000 года делегация Ливийской Арабской Джамахирии напомнила о своем пересмотренном предложении (А/АС.182/L.99)²² и выразила надежду на то, что Специальный комитет сможет приступить к его рассмотрению в должное время.

Г. Рассмотрение рабочего документа, представленного Российской Федерацией и Беларусью

120. В ходе общих прений, состоявшихся в Специальном комитете на его 232-м заседании 10 апреля 2000 года, было обращено внимание на представленное на предыдущей сессии Специального комитета предложение Российской Федерации и Беларуси (А/АС.182/L.104/Rev.1)²³ рекомендовать запросить консультативное заключение Международного Суда по поводу юридических последствий применения силы государствами либо без предварительного разрешения Совета Безопасности, либо не в порядке самообороны. Российская Федерация, являющаяся одним из авторов предложения, вновь высказала мнение о том, что ни одно государство или группа государств не вправе обходить

Организацию Объединенных Наций, применяя вооруженную силу, и что принудительные меры могут приниматься лишь с соблюдением Устава Организации Объединенных Наций и с разрешения Совета Безопасности. Она отметила, что этот рабочий документ был предложен в целях защиты ключевых положений Устава и что Специальный комитет, таким образом, является уместным форумом для его обсуждения. Была также сделана ссылка на другой подготовленный Российской Федерацией документ под названием «Концепция мира в XXI веке»²⁴, в котором предложена новая концепция мира.

121. В Специальном комитете было заявлено, что в рассматриваемом предложении получили отражение многие важные аспекты, касающиеся функционирования, эффективности и легитимности Организации Объединенных Наций, в период, являющийся очень сложным для международного сообщества. В частности, была сделана ссылка на принципы, изложенные в Веракрусском акте от 19 марта 1999 года, в котором нашел отражение достигнутый рядом государств-членов базовый консенсус относительно необходимости укрепления Организации Объединенных Наций, с должным учетом целей и принципов, изложенных в Уставе, как одного из путей содействия поддержанию международного мира и безопасности. Было выражено и мнение в отношении того, что любые военные действия против суверенного государства, помимо осуществления права на самооборону согласно статье 51, являются нарушением Устава.

122. Рабочий документ затем был обсужден в рамках Рабочей группы на ее 5-м заседании 12 апреля 2000 года. Российская Федерация, внося предложение на обсуждение, указала на необходимость утверждения непреложности принципа неприменения силы и других связанных с ним принципов. В то же время было признано, что принцип невмешательства эволюционирует в сторону большей транспарентности и что в ряде случаев принудительные меры могут быть приняты в ответ на грубые нарушения прав человека. В этой связи были приведены примеры Гаити, Сомали и Восточного Тимора. Однако было вновь заявлено, что согласно Уставу лишь Совет Безопасности может действовать от имени международного сообщества и что поставить под сомнение необходимость разрешения споров мирным путем

на основе равенства государств было бы равнозначно поставить под сомнение само международное право. Вновь прозвучала ссылка на вышеупомянутую новую концепцию мира в XXI веке, предложенную Российской Федерацией для рассмотрения на Ассамблее тысячелетия Организации Объединенных Наций. Одним из ключевых элементов этой новой концепции является вопрос об использовании вооруженной силы в международных отношениях. По мнению автора, важно обеспечить, чтобы система международной безопасности, созданная Организацией Объединенных Наций, служила надежной преградой возникновению вооруженного конфликта. В этом контексте рабочий документ был предложен в целях прогрессивного развития правовых принципов, касающихся неприменения силы. Было рекомендовано, чтобы Специальный комитет продолжил рассмотрение этой темы на своей сессии 2001 года, приняв во внимание результаты работы Ассамблеи тысячелетия, в целях выработки рекомендаций по этому предложению для представления Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии в 2001 году.

123. Делегация Беларуси, также в своем качестве одного из авторов предложения, высказала мнение о том, что система, созданная Уставом, остается основой для поддержания международного мира и безопасности. Далее она дала описание постановляющей части предложения и выразила мнение о том, что это предложение не посягает на компетенцию Совета Безопасности. Далее она отметила, что толкование главы VII Международным Судом может послужить основой для разработки Специальным комитетом следующих текстов, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

124. В ходе последовавшего за этим обсуждения было высказано мнение о том, что упоминаемые нарушения Устава представляет собой агрессию и государственный терроризм. Поэтому предложение было поддержано с целью укрепить престиж Организации и подтвердить принципы, лежащие в основе Устава. Была также высказана поддержка в отношении всестороннего рассмотрения предложения и его дальнейшего представления Генеральной Ассамблее для рассмотрения на ее пятьдесят пятой сессии.

125. Другие поблагодарили делегации-авторы за их предложение и информацию и вновь изложили свои позиции, которые были выработаны в ходе предыдущей сессии Специального комитета и нашли отражение в его докладе. Была также сделана ссылка на замечание Российской Федерации о том, что этот вопрос будет рассмотрен на Ассамблее тысячелетия, в связи с чем, с учетом этого мнения, Специальный комитет не должен более рассматривать это предложение. Было высказано мнение о том, чтобы продолжить рассмотрение этой темы на следующей сессии.

Глава IV

Мирное разрешение споров

Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Сьерра-Леоне и озаглавленного «Создание службы предотвращения и урегулирования споров»

126. В ходе общих прений, состоявшихся на 232-м заседании Специального комитета 10 апреля 2000 года, некоторые делегации напомнили о работе, проделанной Специальным комитетом по предложению, представленному Сьерра-Леоне²⁵, в частности сославшись на неофициальный рабочий документ, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии на сессии 1999 года²⁶, и отметили, что вышеуказанное предложение, в котором делается упор на существующие механизмы, заслуживает дальнейшего изучения. Эти делегации выразили надежду, что в ходе нынешней сессии Специального комитета в результате обсуждения этого предложения будут достигнуты конкретные результаты.

127. На 6-м заседании Рабочей группы 13 апреля делегации Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства представили совместный пересмотренный неофициальный рабочий документ, который гласил:

«Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций и подчеркивая обязательство государств-членов стараться разрешать свои споры мирными средствами по их выбору,

отмечая с удовлетворением работу, проделанную делегацией Сьерра-Леоне в ходе последних сессий Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в целях стимулирования государств к тому, чтобы делать основной упор на необходимость урегулирования споров между государствами мирными средствами на раннем этапе, прежде чем они станут угрожать международному миру и безопасности,

подчеркивая необходимость содействия мирному урегулированию споров,

ссылаясь на различные процедуры и методы предотвращения и мирного урегулирования споров, имеющиеся в распоряжении государств, включая миссии по установлению фактов и миссии доброй воли, услуги специальных посланников и наблюдателей, добрые услуги и услуги посредников и мировых посредников,

ссылаясь также на свои предыдущие соответствующие резолюции, в частности резолюцию 2329 (XXII) от 18 декабря 1967 года, в которой Генеральному секретарю предлагается составить список экспертов, услугами которых государства-участники спора могут по договоренности между собой пользоваться для выяснения фактов, относящихся к данному спору; резолюцию 44/415 от 4 декабря 1989 года, в приложении к которому содержится проект документа об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций; и резолюцию 50/50 от 11 декабря 1995 года, в приложении к которой содержится Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами,

отмечая с удовлетворением, что в соответствии с ее рекомендацией, содержащейся в резолюции 47/120

от 18 декабря 1992 года, Генеральный секретарь составил список видных и квалифицированных экспертов, которых он может использовать для осуществления миссий по установлению фактов и других миссий, и что этот список недавно был обновлен,

напоминая далее, что некоторые многосторонние договоры, депозитарием которых является Генеральный секретарь, предусматривают составление списков лиц для оказания примиренческих и посреднических услуг, которые могут использовать государства при урегулировании существующих между ними споров,

вновь подтверждая важную роль, которую играют Международный Суд и Международный трибунал по морскому праву в урегулировании споров между государствами,

1. *вновь подтверждает* обязанность всех государств изыскивать мирные средства для урегулирования любого спора, сторонами которого они являются, прежде чем он станет угрожать поддержанию международного мира и безопасности;

2. *призывает* государства-участники любого спора как можно скорее попытаться урегулировать его;

3. *отмечает* широкий круг процедур и методов предотвращения и мирного урегулирования споров, которые имеются в настоящее время в распоряжении государств, как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами;

4. *принимает к сведению* полезный документ, подготовленный Секретариатом и озаглавленный «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров» (A/AC.182/2000/INF/2);

5. *настоятельно призывает* государства-участники любого спора наиболее эффективно использовать существующие процедуры и методы урегулирования споров;

6. *рекомендует* государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих выполнять услуги по установлению фактов, для включения в список, составленный Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 4 резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи;

7. *рекомендует* также соответствующим государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих быть включенными в списки мировых посредников и посредников, которые предусмотрены в некоторых договорах, депозитарием которых является Генеральный секретарь, включая Венскую конвенцию о праве договоров и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву;

8. *напоминает* государствам о той важной роли, которую играет Международный Суд и Международный трибунал по морскому праву в мирном урегулировании споров;

9. *просит* Генерального секретаря принять такие меры, которые он сочтет необходимыми для поощрения государств, на регулярной основе, выдвижению кандидатур должным образом квалифицированных лиц для включения в упомянутые выше различные списки, за ведение которых он несет ответственность».

128. Представляя рабочий документ, делегация Соединенного Королевства заявила, что при пересмотре неофициального документа, представленного в ходе сессии 1999 года, его соавторы попытались уточнить сферу охвата и цели проекта, а также включить дополнительные ссылки на соответствующие существующие механизмы, в том числе те, которые были созданы в рамках основных многосторонних договоров. Соавторы приняли во внимание, в частности, записку Секретариата, озаглавленную «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров», которая была подготовлена в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 108 доклада Специального комитета о работе его предыдущей сессии²⁷, и распространена на 5-м заседании Рабочей группы

12 апреля. Делегация-соавтор отметила, что помимо ряда стилистических изменений первый пункт преамбулы в основном остался без изменений. Во второй пункт преамбулы также не были внесены изменения, за исключением небольших поправок, с тем чтобы привести формулировки пункта в соответствие с формулировками статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи было отмечено, что фраза на английском языке «likely to cause a threat» была заменена фразой на английском языке «likely to endanger». Третий пункт преамбулы остался без изменений. Четвертый пункт преамбулы — новый и содержит подробный перечень процедур и средств. Было также отмечено, что прежний четвертый пункт преамбулы был снят, поскольку группа, созданная резолюцией 268 (III) D, так никогда и не была задействована, и, соответственно, пункт 4 постановляющей части предыдущего неофициального документа также был снят. Пятый пункт преамбулы представлял собой сочетание предыдущих пятого и шестого пунктов преамбулы, а также включал другие соответствующие резолюции. Было указано на возможность рассмотрения вопроса о включении дополнительных резолюций, таких, как резолюция 46/59, в приложении к которой содержится Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Шестой пункт преамбулы — новый и содержит ссылку на документ, подготовленный Секретариатом. Седьмой пункт преамбулы также новый, и упор в нем делается на режимах, созданных в рамках многосторонних договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь. Указывалось, что этот пункт следует читать вместе с пунктом 7 постановляющей части, который является более конкретным и содержит прямую ссылку на два многосторонних договора, представляющих непосредственный интерес. Восьмой пункт преамбулы является также новым: в нем признается важное значение судебного урегулирования споров.

129. Что касается пунктов постановляющей части, то делегация Соединенного Королевства отметила, что пункты 1 и 2 ранее являлись пунктом 1; небольшие изменения были внесены в пункт 1, с тем чтобы обеспечить соответствие его формулировки положениям Устава. Пункт 3,

бывший пункт 2, остался в основном без изменений, за исключением внесения понятия о предотвращении споров. Пункт 4 — новый, учитывающий документ Секретариата. В этой связи была сделана просьба издать этот документ в качестве официального документа Организации Объединенных Наций. Пункт 5, первоначально пункт 3, остался без изменений. Пункт 6 представляет собой измененный вариант бывших пунктов 5 и 6. Пункт 7 — новый пункт, в котором делается конкретная ссылка на Венскую конвенцию о праве международных договоров и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку в этих документах составлены списки мировых посредников и посредников²⁸. Пункт 8 — новый, связанный с восьмым пунктом преамбулы. Пункт 9 представляет собой пересмотренный вариант прежнего пункта 6 и предназначается для применения в отношении всех документов, в которых составляются списки экспертов, упоминаемые в проекте резолюции. В заключение было отмечено, что соавторы готовы рассмотреть любые предложения и замечания, поступающие от делегаций. Другая делегация-соавтор, Сьерра-Леоне, сообщила участникам заседания, что она готова провести неофициальные консультации по данному предложению.

130. Делегации поддержали пересмотренный неофициальный документ, отметив, что он является хорошей основой для будущей работы. Была высказана точка зрения о том, что документ содержит позитивные усовершенствования и делает упор на новый подход, в котором основное внимание уделяется существующим механизмам мирного урегулирования споров. Было отмечено, что поддержка предложенного текста свидетельствует об уникальной квалификации членов Специального комитета рассматривать такие вопросы, которым в Уставе придается основное значение, как мирное урегулирование споров. Делегации рекомендовали приложить усилия по завершению рассмотрения данного предложения в ходе нынешней сессии Специального комитета, а также приветствовали возможность обсудить текст в неофициальном формате. Была высказана также признательность Секретариату за подготовленный документ и поддержано предложение об издании его в качестве официального документа Организации Объединенных Наций²⁹.

131. Некоторые делегации, приветствуя ориентацию на поощрение задействования существующих механизмов, предостерегли от использования половинчатого подхода к области, которая требует всеобъемлющего анализа и в которой уже достигнуты важные успехи. Было указано, что принцип мирного урегулирования споров, который тесно увязан с другими принципами международного права, не следует рассматривать изолированно и что любой проект должен четко отражать все принципы в их совокупности. В этой связи было отмечено, что Генеральная Ассамблея приняла ряд важных резолюций и деклараций, в которых она вновь подтвердила необходимость рассматривать эти вопросы, применяя всеобъемлющий подход. Здесь можно отметить резолюции 2627 (XXV), 2734 (XXV) и 40/9, а также Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV), и Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров (резолюция 37/10). Одна из делегаций поставила под сомнение целесообразность принятия в будущем нового документа в связи с механизмом мирного урегулирования споров.

132. Было подчеркнуто также важное значение целей и принципов Устава, а также принципа свободного выбора средств. Что касается последнего, то здесь основной упор был сделан на актуальность традиционных средств урегулирования споров, в частности переговоров. Был подчеркнут консенсусный характер методов и средств урегулирования споров, а также было отмечено, что в пересмотренном неофициальном документе отсутствует важный элемент, содержащийся в первоначальном предложении, а именно: добровольность предоставляемых услуг³⁰. Была также высказана точка зрения о том, что в неофициальном документе не добавлено никаких новых элементов к уже существующему своду документов.

133. Было сделано замечание о том, что в документе недостаточно полно рассматривается вопрос о предотвращении споров. В этой связи было отмечено, что возникновение нового поколения конфликтов требует соответствующего

реагирования, включая всеобъемлющую стратегию предотвращения конфликтов. Некоторые делегации, выступая за выделение большего времени, заявили, что серьезный характер рассматриваемых вопросов требует обдуманного подхода и дальнейшего обсуждения. Было высказано сомнение по поводу того, что именно резолюция является наиболее подходящим документом для принятия в этой связи.

134. Делегация Соединенного Королевства вновь заявила о гибком подходе, которого придерживаются соавторы в отношении содержания неофициального документа. Она также указала, что авторы намеренно пытались сделать резолюцию более рациональной и непретенциозной, с тем чтобы четко отразить направленность и сферу охвата данного предложения. Она также выразила надежду, что в ходе нынешней сессии Специального комитета будут достигнуты конкретные результаты.

135. На своих 6-м и 7-м заседаниях 13 апреля Рабочая группа обсудила по отдельности каждый пункт пересмотренного неофициального рабочего документа. Некоторые делегации высказали оговорки по поводу такого подробного обсуждения документа на данном этапе, заявив, что не совсем понимают цель предложения с концептуальной и текстовой точек зрения. Они отметили, что их молчание не следует рассматривать как знак согласия с данным предложением или как свидетельство его принятия и что они оставляют за собой право вернуться к рассмотрению предложения после консультаций со своим вышестоящим начальством.

Первый пункт преамбулы

136. Было предложено выделить главную тему и определить цель этого предложения, четко обозначив его направленность. В этой связи необходимо в первую очередь договориться о названии резолюции, которое может ограничивать рассмотрение только механизмами, учрежденными Генеральной Ассамблеей. Помимо этого было сделано конкретное предложение относительно того, чтобы изменить название на «Предотвращение споров путем поощрения использования государствами существующих средств урегулирования споров». Некоторые делегации предложили до указания принципа свободного выбора средств еще раз подтвердить цели и

принципы Устава, подчеркнув необходимость конкретно сослаться на обязательства по пунктам 3 и 4 статьи 2 Устава в данном пункте или в отдельном вступительном пункте преамбулы. Была также подчеркнута необходимость сделать ссылку на все резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Предлагалось сделать ссылку на статью 33 не в данном пункте, а в пункте 1 постановляющей части. Было отмечено также, что необходимо четко придерживаться формулировки статьи 33, в частности следует сказать не «their choice», а «their own choice». В этом пункте должна быть ссылка не только на традиционные средства урегулирования споров, но и на новые элементы, которые свойственны предотвращению конфликтов.

137. В свете обсуждений, которые были проведены ранее по первоначальному предложению Сьерра-Леоне, было высказано предостережение в отношении чересчур радикальных предложений, а также мнение о том, что в пересмотренном неофициальном документе установлен приемлемый баланс, на который можно опереться.

Второй пункт преамбулы

138. Было сделано замечание о том, что формулировка этого пункта является нечеткой и неполностью удовлетворительной. В частности, не ясно, чья работа с удовлетворением отмечается в тексте: делегации Сьерра-Леоне или Специального комитета.

Третий пункт преамбулы

139. Было указано, что вопрос мирного урегулирования споров следует рассматривать также в контексте раннего предупреждения и предотвращения конфликтов. В этой связи было предложено после слова «подчеркивая» включить слова «важность раннего предупреждения и предотвращения».

Четвертый пункт преамбулы

140. Предлагалось, чтобы в этом пункте также была сделана ссылка на обязательные процедуры третейского урегулирования. Было также предложено распространить эти процедуры на Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею. Одни делегации сделали замечание в отношении перечня механизмов, указав, что сфера его

применения неясна, и предложили исключить его; другие поставили под сомнение целесообразность включения нетрадиционных механизмов, таких, как специальные посланники и наблюдатели. А третья группа делегаций выступила за сохранение перечня, поскольку он придает этому пункту конкретность. Более того, этот перечень было предложено расширить, включив в него такие понятия, как превентивное развертывание в качестве предупредительной меры при условии, что развертывание производится с согласия заинтересованных сторон. С другой стороны, определенные сомнения были высказаны на счет того, является ли превентивное развертывание средством урегулирования споров. Было также заявлено, что это средство предотвращения не является общепризнанным. Было отмечено далее, что в формулировке первого пункта преамбулы вопрос о согласии подразумевается.

141. Указывалось, что, поскольку этот перечень, как предполагалось, будет носить лишь примерный характер, в тексте можно использовать слова «среди прочего». Некоторые делегации отметили, что если этот перечень будет сохранен, то в него следует добавить все традиционные средства, упомянутые в статье 33 Устава. В этой связи было указано, что такие традиционные средства, как переговоры, должны в этом перечне пользоваться приоритетом над другими средствами, которые в настоящее время включены в текст.

Пятый пункт преамбулы

142. Было предложено объединить этот пункт с четвертым пунктом преамбулы, с тем чтобы избежать проблем, возникших в отношении сферы применения четвертого пункта преамбулы. Некоторые делегации высказались в поддержку дополнительной ссылки на Декларацию об установлении фактов. Было также предложено включить, как минимум, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, Манильскую декларацию, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (резолюция 53/51 Генеральной Ассамблеи, приложение), поскольку эти документы представляют собой основные рамки

для рассмотрения вопросов, касающихся мирного урегулирования споров.

Шестой пункт преамбулы

143. По шестому пункту преамбулы замечаний сделано не было.

Седьмой пункт преамбулы

144. Было высказано мнение о том, что седьмой пункт преамбулы должен быть конкретным и содержать несколько примеров. Вместе с тем было поставлено под сомнение ограничение в виде определенных многосторонних договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь. В этой связи было предложено исключить ссылку на Генерального секретаря. Отмечалось, что такое исключение полезно в том смысле, что оно позволяет давать более широкое толкование, включающее такие органы, как Постоянная Палата Третейского Суда.

145. Делегация Соединенного Королевства, приветствуя различные предложения, в то же время уточнила, что это ограничение было предназначено для того, чтобы связать предложение с Организацией Объединенных Наций. Согласно пункту 9 постановляющей части роль Генерального секретаря будет заключаться в том, чтобы поощрять выдвижение государствами кандидатур должным образом квалифицированных лиц для включения в различные списки, которые могут быть предусмотрены в этих документах. Она также напомнила делегациям, что этот пункт следует читать вместе с пунктом 7 постановляющей части.

Восьмой пункт преамбулы

146. Было отмечено, что в этом пункте должны быть ссылки на ту важную роль, которую играет Совет Безопасности как главный орган, несущий основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также на Генеральную Ассамблею. Одни делегации, соглашаясь с включением ссылки на Совет Безопасности, выразили сомнение относительно ссылки на Генеральную Ассамблею, поскольку окончательный документ будет принимать все та же Ассамблея. Другие делегации высказались за то, чтобы оставить этот пункт без изменений, поскольку он касается судебного урегулирования

споров. В этой связи было указано, что дополнительные ссылки на роль Совета Безопасности можно было бы включить в отдельный пункт. Была подчеркнута необходимость установления в тексте надлежащего баланса между судебным и политическим урегулированием. Было также предложено исключить либо этот пункт, либо пункт 8 постановляющей части, поскольку они охватывают аналогичные моменты. Предлагалось добавить после слов «морскому праву» слова «а также другие международные судебные органы», с тем чтобы расширить сферу применения этого пункта. В качестве альтернативы было предложено включить после слова «играет» слова «среди прочего». Однако другие делегации возражали против этих изменений, заявляя, что они не уточнят его фактическую сферу применения. В ответ на это в качестве примера международного судебного органа, к которому этот пункт будет применяться в случае его изменения, была названа Постоянная Палата Третейского Суда.

Пункты 1 и 2 постановляющей части

147. Некоторые делегации подчеркнули необходимость сохранения в этих пунктах баланса между предотвращением и урегулированием споров. В этой связи было указано, что в пункте 1 или в отдельном пункте необходимо отразить понятия раннего предупреждения и возможности принимать упредительные меры, с тем чтобы предотвратить обострение положения. Было указано также, что нынешнему пункту должен предшествовать еще один пункт, в котором будет закреплена международно-правовая основа урегулирования споров и предотвращения ситуаций, а именно Устав, решения Совета Безопасности и нормы международного права и справедливости. Была подчеркнута важность обязательств по Уставу, особенно по пункту 3 статьи 2.

148. Отмечалось, что пункт 2 должен оставаться частью пункта 1. Было отмечено также, что в связи с этим пунктом было внесено интересное предложение, заслуживающее внимания. В этом контексте было указано, что для достижения справедливого и равноправного урегулирования спора первостепенное значение имеет согласие между сторонами, установленное на основе принципов международного права, и в качестве

вторичного соображения — необходимость долгосрочного и прочного решения. В этой связи было указано, что скорейшее урегулирование в некоторых случаях может привести к обострению ситуации. И наоборот, было отмечено со ссылкой на пункт 2 статьи 38 Статута Международного Суда, что правовые соображения не всегда являются основой для достижения согласия и стороны в споре могут достичь урегулирования на основании любых других соображений, однако лишь с тем условием, чтобы не было коллизии с императивной нормой международного права (*jus cogens*).

Пункт 3 постановляющей части

149. Некоторые делегации предложили исключить ссылки на предотвращение, поскольку процедуры и методы предотвращения не уточнены. В частности, фразы «широкий круг» и «как в рамках системы ... так и за ее пределами», как представляется, расширяют сферу применения этого пункта. Круг механизмов должен ограничиваться системой Организации Объединенных Наций. В ответ на это было отмечено, что существует ряд процедур, которыми согласно Уставу можно воспользоваться для целей предотвращения споров. Здесь необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что данные процедуры могут использоваться только по запросу или с согласия затронутых сторон. Было отмечено также, что Генеральный секретарь, имея на вооружении эффективную систему раннего предупреждения, мог бы не допускать превращение какой-либо ситуации в спор. Было отмечено, что к числу примеров механизмов за пределами Организации Объединенных Наций относятся Верховный комиссар по делам меньшинств и докладчики миссий в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); было указано, что развертывание таких механизмов или аналогичные ситуации не всегда требуют согласия затронутых государств. Эти примеры были также приведены в поддержку ограничения круга процедурами и методами в рамках Организации Объединенных Наций.

Пункт 4 постановляющей части

150. Были подняты некоторые вопросы относительно статуса записки Секретариата (A/AC.182/2000/INF/2), при этом отмечалось, что до принятия какого бы то ни было решения относительно включения пункта необходимо

предоставлять больше времени, а также был задан вопрос, нельзя ли сделать на него ссылку в резолюции. Были также сделаны определенные замечания относительно распространения этой записки. Кроме того, был задан вопрос о том, нельзя ли пересмотреть и вновь издать Справочник по мирному разрешению споров между государствами, который является весьма полезным изданием Секретариата. Было отмечено, что любое решение относительно пересмотра Справочника должно приниматься Генеральной Ассамблеей с учетом финансовых последствий.

Пункт 5 постановляющей части

151. Было отмечено, что в этом пункте вместо нынешнего текста можно было бы использовать формулировку Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений. Было высказано мнение, что следует также поощрять уважение третьими сторонами средств, выбираемых государствами-участниками спора, и избегать вмешательства под видом посредничества или предложения добрых услуг. С другой стороны, было указано, что предложение добрых услуг или посредничество является правом третьих государств и выдвижение такого предложения не должно рассматриваться сторонами в споре как недружелюбное действие³¹.

Пункт 6 постановляющей части

152. По пункту 6 постановляющей части замечаний сделано не было.

Пункт 7 постановляющей части

153. Было предложено исключить ссылку на обе конвенции.

Пункт 8 постановляющей части

154. Некоторые делегации предложили, чтобы в тексте косвенно упоминалась роль Совета Безопасности, а также Постоянной Палаты Третейского Суда. Было вновь выдвинуто предложение исключить пункт 8 постановляющей части или восьмой пункт преамбулы. Было отмечено, что вместо повторения той же формулировки, что и в преамбуле, в этом пункте следует предложить государствам делать заявления согласно пункту 2 статьи 36 Статута

Международного Суда о признании *ipso facto* обязательной юрисдикции Суда. Однако было указано, что, как часто бывает, в резолюциях аналогичный пункту преамбулы пункт включается и в постановляющую часть. Были также высказаны сомнения относительно предложения о признании обязательной юрисдикции Международного Суда. Утверждалось, что это противоречит основополагающему характеру средств урегулирования споров, в основе которого лежит согласие. Было отмечено также, что в этом пункте не следует дублировать усилия, которые уже предприняты Генеральной Ассамблеей, как это отражено в принятых резолюциях, например по вопросам, касающимся Мирового океана и морского права.

Пункт 9 постановляющей части

155. По пункту 9 постановляющей части замечаний сделано не было.

Глава V

Предложения, касающиеся Совета по Опеке

156. В ходе общих прений, состоявшихся на 232-м заседании Специального комитета 10 апреля 2000 года, высказывались различные мнения в отношении будущей судьбы Совета по Опеке. Хотя и выражалась поддержка его упразднению, вместе с тем с интересом было отмечено предложение Генерального секретаря (A/52/849) о преобразовании Совета в орган по охране общего наследия человечества. Было указано, однако, и на то, что любое подобное изменение мандата Совета повлечет за собой пересмотр положений Устава Организации Объединенных Наций и должно рассматриваться в контексте реформы Организации. Отмечалось также, что дальнейшее существование Совета в настоящее время не влечет никаких финансовых последствий для Организации.

157. Данный вопрос рассматривался на 5-м заседании Рабочей группы 12 апреля 2000 года, на котором делегация-автор, Мальта, отметила, что различные взгляды на роль Совета по Опеке, доведенные государствами-членами до сведения Генерального секретаря, а также выраженные в ходе прений в Специальном комитете и Шестом

комитете, остаются неизменными. Высказанные мнения сводятся к следующим трем основным предложениям: преобразовать Совет в орган по охране и опеке всеобщего достояния и общего наследия, как это было предложено делегацией-автором; сохранить статус-кво, поскольку историческая миссия Совета еще не выполнена; или упразднить Совет, поскольку его мандат действительно выполнен. Делегация-автор подтвердила свое предложение и вновь заявила о том, что преобразованный Совет выполнял бы функцию опеки в целях защиты окружающей среды, охраны всеобщего достояния и контроля за рациональным использованием Мирового океана.

158. Делегация-автор подтвердила свое мнение о том, что данное предложение заслуживает углубленного рассмотрения еще и потому, что оно, по мнению его автора, было одобрено Генеральным секретарем в контексте реформы Организации Объединенных Наций в его записке, озаглавленной «Новая концепция опеки» (A/52/849). Указывалось также, что было бы преждевременно обсуждать конкретные детали функционирования предлагаемого механизма до достижения договоренности по данной концепции.

159. В ходе последовавших за этим прений в Рабочей группе были высказаны различные мнения. Хотя и были выступления в поддержку этого предложения, было также отмечено, что над этим предложением еще стоит подумать в будущем, поскольку оно потребовало бы пересмотра Устава и поэтому должно рассматриваться в контексте реформы Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи было высказано мнение о том, что делегация-автор могла бы распространить среди делегаций текст поправок к Уставу, которые потребовались бы в связи с ее предложением.

160. В ходе прений обсуждалась также и идея рассмотрения данного предложения на двухгодичной основе в рамках Специального комитета. Несколько делегаций, в том числе делегация-автор, поддержали это предложение. Другие же делегации предложили отложить решение вопроса о рассмотрении данной темы на двухгодичной основе до следующей сессии Специального комитета с учетом итогов предстоящих Саммита тысячелетия и Ассамблеи тысячелетия Организации Объединенных Наций. Затем был поднят вопрос о возможном переходе к

рассмотрению данной темы на двухгодичной основе, начиная с сессии Специального комитета 2001 года. Однако Рабочей группе было рекомендовано проявлять осторожность при принятии любых решений по данному вопросу. Высказывалось также мнение в пользу сохранения нынешнего подхода, предусматривающего рассмотрение данного предложения на ежегодной основе. В качестве дополнительного предложения Специальный комитет мог бы рекомендовать Шестому комитету на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотреть возможность проведения прений по данному предложению на двухгодичной основе в свете результатов вышеупомянутых встреч. Было также предложено продолжить обсуждение данной темы при рассмотрении Рабочей группой вопроса о методах работы Специального комитета.

Глава VI

Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности

161. Ряд делегаций одобрили постоянные усилия Генерального секретаря, направленные на сокращение отставания в издании «Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций» и «Справочника по практике Совета Безопасности». Было отмечено, что в этих двух публикациях содержатся важнейшие сведения об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций и работе ее органов. Некоторые делегации с удовлетворением отметили, что после поступления взноса от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии создается целевой фонд для финансирования работы по обновлению «Справочника по практике Совета Безопасности», в который государствам-членам будет предложено вносить взносы.

Глава VII

Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов, оказание помощи рабочим группам по активизации

**деятельности Организации
Объединенных Наций и
координация между Специальным
комитетом и другими рабочими
группами, занимающимися
вопросами реформы Организации**

**А. Методы работы Специального
комитета**

162. В ходе общих прений, состоявшихся 10 апреля 2000 года, делегации подчеркивали важность, которую они придают усилиям Комитета, направленным на совершенствование методов его работы, и предложили пути и средства повышения эффективности работы Специального комитета и ее ориентированности на конкретные результаты. Некоторые делегации отметили особое значение необходимости избегать дублирования и повторений того, что делают другие органы Организации Объединенных Наций, и создания ограничительного механизма с целью предотвратить бесплодные продолжительные дискуссии по тем или иным вопросам. Другие делегации, выразив свое согласие с необходимостью рассмотрения путей и средств совершенствования методов работы Комитета, высказались за то, чтобы не менять формат процедур Комитета. Одна из делегаций высказала мнение о том, что помимо совершенствования методов работы Комитета необходимо будет заручиться политической волей некоторых делегаций в плане конструктивного обсуждения некоторых предложений, представляемых в Комитете.

163. На 7-м заседании Рабочей группы, состоявшемся 13 апреля, делегация Японии объявила, что ею представлен рабочий документ, озаглавленный «Пути и средства совершенствования методов работы Специального комитета и повышения его эффективности» (A/AC.182/L.107)³², текст которого приводится ниже:

**«Пути и средства совершенствования
методов работы Специального комитета и
повышения его эффективности**

1. Общий принцип

Специальный комитет должен показывать другим органам системы Организации Объединенных Наций достойный пример в деле совершенствования своих методов работы и повышения своей эффективности.

2. Сессия Специального комитета

Специальный комитет должен продолжать свою практику проведения своей сессии как можно позднее в первой половине года.

3. Конференционные услуги

Специальный комитет должен наилучшим образом использовать предоставляемые ему конференционные услуги. Для этого он должен, в частности, проявлять пунктуальность при проведении заседаний и гибко подходить к пересмотру своей программы работы.

4. Представление предложений

а) Делегациям, желающим представить предложение, рекомендуется представлять его заблаговременно — по крайней мере за месяц — в виде текста, имеющего практическую направленность;

б) делегациям, желающим представить предложение, следует помнить о необходимости того, чтобы Специальный комитет избегал дублирования обсуждений, ведущихся в других форумах, и параллелизма в работе.

5. Рассмотрение предложений

а) Специальный комитет должен определять четкие приоритеты в отношении рассмотрения предложений;

б) делегациям, представившим предложение, рекомендуется, чтобы после проведения довольно широкого обмена мнениями по данной конкретной теме в рамках Специального комитета они просили Комитет принять решение о том, намерен ли он продолжить обсуждение этой темы, учитывая полезность обсуждений и возможность достижения окончательного результата в будущем.

6. Продолжительность сессии Специального комитета

По завершении каждой сессии Специальный комитет должен проводить обзор с целью установить, надлежащей ли была продолжительность этой сессии.

7. Подготовка и принятие доклада

Специальный комитет должен готовить и принимать свой доклад, представляемый Генеральной Ассамблее, так же, как это делает Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи.

8. Среднесрочная и долгосрочная программы

Специальный комитет должен разработать среднесрочную и долгосрочную программы работы Комитета.

9. Новое предложение

Накануне внесения нового предложения Специальный комитет должен провести предварительную оценку степени его необходимости и уместности.

10. Периодический обзор

Специальный комитет должен ежегодно проводить обзор путей и средств совершенствования своих методов работы и повышения своей эффективности».

164. Представляя рабочий документ, делегация-автор сослалась на резолюцию 54/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года, в которой Ассамблея просила Специальный комитет в приоритетном порядке рассмотреть пути и средства совершенствования его методов работы. Основная цель рабочего документа состоит в том, чтобы помочь Специальному комитету в работе над этим вопросом. Данное предложение рассматривалось Рабочей группой на ее 8-м и 9-м заседаниях 14 апреля и ее 10-м заседании 17 апреля.

165. Несколько делегаций высказались в целом в поддержку рабочего документа и назвали его своевременным и согласующимся со многими из внесенных ранее предложений. Вместе с тем другие

делегации выразили сомнение относительно полезности этого рабочего документа. Сомнения выражались также и в отношении того, следует ли Комитету в деле совершенствования своих методов работы показывать достойный пример другим вспомогательным органам Организации, поскольку, по их мнению, эти вспомогательные органы вправе сами определять свои методы работы. Более того, в соответствии с резолюцией 45/45 Генеральной Ассамблеи от 28 ноября 1990 года, в которой были утверждены выводы, сделанные Специальным комитетом в 1990 году, и в которой говорилось, что все вспомогательные органы должны постоянно стремиться к тому, чтобы улучшать свои процедуры и методы работы. Делегации также указали, что в одном из выводов поддерживалась идея «двухгодичности» — в нем говорилось, что повестка дня Генеральной Ассамблеи должна быть упрощена путем, в том числе, установления интервала более чем в один год между дискуссиями по каждому конкретному пункту. Предлагалось, чтобы рабочий документ был более тесно увязан с этими выводами. Делались также ссылки на доклад Генерального секретаря о предстоящей Ассамблее тысячелетия³³, в котором говорится о временных рамках и «лимитирующих положениях».

166. По мнению некоторых делегаций, после обсуждения по отдельности каждого пункта рабочего документа в Рабочей группе его следует рассмотреть на неофициальных консультациях с целью превращения его в документ, имеющий практическую направленность, для обсуждения в Специальном комитете на предмет его методов работы или для утверждения Генеральной Ассамблеей, в котором бы содержался набор рекомендаций для всех органов Организации Объединенных Наций. Другие делегации решительно высказались за то, чтобы рабочий документ рассматривался самой Рабочей группой, поскольку, по их мнению, пока еще рано обсуждать его на неофициальных консультациях, где, как правило, рассматриваются проекты решений или проекты рекомендаций для дальнейшего утверждения их Генеральной Ассамблеей. В этой связи высказывались сомнения в отношении того, что рабочий документ в его нынешнем виде не является документом, требующим принятия каких-либо мер со стороны Генеральной Ассамблеи. Делегации предостерегали также против того, чтобы усилия, направленные на совершенствование

методов работы Специального комитета, не оказали бы негативного воздействия на ход обсуждения Комитетом различных предложений, касающихся его повестки дня.

167. Что касается содержания рабочего документа, то среди высказанных предложений были предложения подготовить короткую вступительную часть, объединить некоторые пункты и исключить из текста другие и добавить в конце пункта 5(b) фразу, в которой говорилось бы «... когда Комитет постановляет, что нецелесообразно продолжать дискуссию по таким предложениям, заинтересованным делегациям следует рекомендовать снимать такие предложения». На 8-м заседании Рабочая группа приступила к предварительному обмену мнениями по рабочему документу, последовательно рассматривая каждый пункт в отдельности.

Пункт 1. Общий принцип

168. Некоторые делегации, вновь подтвердив свои сомнения в отношении того, следует ли Комитету показывать пример другим органам Организации Объединенных Наций, предлагали изъять из текста этот пункт.

169. По мнению других делегаций, формулировка общего принципа не представляется ясной. Они предложили изъять из текста ссылку на другие органы. Пункт в его основной части должен читаться: «Специальный комитет должен стремиться совершенствовать свои методы работы ...» или «Специальный комитет должен последовательно добиваться совершенствования своих методов работы ...». При этом высказывалось и иное мнение, согласно которому идея достойного примера не является общим принципом, а скорее служит целью и как таковая должна найти свое отражение в заключительном документе.

170. В последовавшей дискуссии обсуждались характер и форма будущего документа. Высказывалось мнение, что этот документ может принять форму решения, которое должно быть впоследствии принято Специальным комитетом. По мнению других делегаций, Специальный комитет в соответствии со своим мандатом по пункту 3(e) резолюции 54/106 должен подготовить документ в виде решения для его утверждения Генеральной Ассамблеей. Делегации в целом отдавали

предпочтение тому, чтобы в центре текущей дискуссии был рабочий документ и его пункты, а не формат будущего документа, который будет обсуждаться на более поздней стадии.

171. Делегация-автор документа отметила, что пункт 1 предназначался в качестве части рекомендации или решения Специального комитета. Она согласилась с тем, что форму документа можно обсудить на более позднем этапе. При этом, однако, делегация указала, что формат решений и рекомендаций является различным.

Пункт 2. Сессия Специального комитета

172. Представляя на обсуждение пункт 2, авторы документа напомнили, что в прошлом возникали многие проблемы в контексте дискуссий соответствующих проектов резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся времени проведения сессий Специального комитета. Цель предлагаемого положения состоит в том, чтобы установить процедуру проведения сессий весной.

173. Некоторые делегации отметили, что члены Комитета в целом согласны, что его сессии должны проводиться в первой половине года. Напоминая, что Специальный комитет в 1998 году уже рекомендовал Генеральной Ассамблее по мере возможности планировать проведение его будущих сессий на первую половину года, делегации подчеркивали нецелесообразность вновь повторять эту рекомендацию в нынешнем документе.

Пункт 3. Конференционные услуги

174. Некоторые делегации, отмечая с признательностью значительное улучшение процедуры использования Специальным комитетом выделяемых ему конференционных ресурсов, говорили, что согласно пункту 7 приложения VII правил процедуры Генеральной Ассамблеи³⁴ от всех органов Организации Объединенных Наций и не только от Специального комитета требуется полностью использовать выделяемые конференционные услуги и проявлять пунктуальность. Было предложено в соответствии с вышесказанным изъять этот пункт из текста. Другие делегации поддержали направленность данного положения и высказались за то, чтобы оставить его в тексте, независимо от того, какую форму в будущем примет этот документ.

Пункт 4. Представление предложений

175. Представляя на обсуждение пункт 4, делегация-автор отметила, что подпункт (а) отражает одну из идей, сформулированных в пункте 139 доклада Комитета за 1999 год³⁵, в котором делегациям рекомендовалось представлять свои предложения по крайней мере за месяц до начала работы сессии в виде текста, имеющего практическую направленность. Цель подпункта (b) состоит в том, чтобы снять озабоченность, высказанную многими делегациями в отношении дублирования обсуждений, ведущихся в других форумах, и параллелизма в работе.

176. Некоторые делегации говорили, что предлагаемые строгие временные рамки «по крайней мере за один месяц» для представления предложений не согласуются с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, которым в соответствии со своим мандатом должен следовать Специальный комитет. Другие делегации поддержали предлагаемую формулу в качестве полезного напоминания и отметили, что она должна рассматриваться в качестве общей рекомендации.

177. Касаясь подпункта 4(b), несколько делегаций высказались в том плане, что Специальный комитет по Уставу, будучи правовым органом экспертов, в соответствии со своим мандатом должен рассматривать правовые аспекты и элементы вопросов, которые могут также находиться в повестках дня некоторых других органов, и что его работа в этом отношении носит дополняющий, а не дублирующий характер. По их мнению, подпункт 4(b) составлен слишком жестко и, по сути дела, устанавливает ограничительное правило. С другой стороны, другие делегации считали, что предложенные положения составлены в виде разумных общих рекомендаций, соответствующих пункту 28 приложения V правил процедуры Генеральной Ассамблеи и пункту 8 приложения к резолюции 45/45. Исходя из этого, они призвали к тому, чтобы сохранить в тексте подпункт 4(b). Предлагая конкретные изменения в тексте, делегации говорили, что слово «необходимости» должно быть заменено словом «важности» или «целесообразности». Они также предложили вставить после слова «избегал» уточняющую фразу «по мере возможности» и слово «ненужного». Было

также предложено объединить подпункт 4(b) с пунктом 9.

178. Комментируя дискуссию, делегация-автор отметила, что, хотя срок в один месяц для представления предложений в подпункте 4(a) следует рассматривать как поощрительную рекомендацию, эту фразу можно заменить формулой «заблаговременно и как можно раньше». Необходимость избегать дублирования следует так же понимать, как общее пожелание. Делегат сказал, что внесенные конкретные редакционные поправки являются возможными компромиссными решениями и что включение слова «ненужного» для него вполне приемлемо.

Пункт 5. Рассмотрение предложений

179. Представляя пункт 5, делегация-автор отметила, что подпункт (а) будет содержать просьбу к Специальному комитету определять четкие приоритеты в отношении рассмотрения различных предложений, с тем чтобы сосредоточить на них обсуждение. Что касается подпункта (b), то делегация-автор напомнила о снятии Гватемалой своего предложения на сессии Специального комитета 1999 года и подчеркнула, что цель положения заключается в поощрении делегаций рассмотреть возможность поступить аналогичным образом, а не в требовании этого.

180. Что касается подпункта 5(a), то ряд делегаций отметили его своевременность, полезность и реалистичность. Специальному комитету было предложено выбрать на какой-либо из сессий от одной до трех приоритетных тем для их конструктивного и конкретного рассмотрения. Другие делегации указали, что подпункт 5(a) составлен в слишком категорических тонах и, кроме того, содержит очевидные положения, поскольку Генеральная Ассамблея в своих резолюциях, касающихся работы Специального комитета, уже устанавливает такие приоритеты. В этой связи они предпочли бы исключить подпункт 5(a).

181. Что касается подпункта 5(b), то отмечалось, что предложенная в нем процедура требует тщательного рассмотрения, особенно поскольку механизм снятия предложений не достаточно ясен. Были выражены опасения, что предлагаемое положение может быть посягательством на право государств-членов представлять предложения в

соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Было сочтено, что Специальному комитету не следует принимать такую ограничительную процедуру, какая предлагается сейчас.

182. Было высказано предложение дополнить этот пункт новым подпунктом (с) следующего содержания: «Специальному комитету, по мере необходимости, следует прибегать к рассмотрению предложений на двухгодичной основе и использованию других стандартных мер по повышению эффективности». Некоторые делегации поддержали это предложение как соответствующее приложению к резолюции 45/45 Генеральной Ассамблеи. Они напомнили о том, что Шестой комитет уже рассматривает несколько пунктов на двухгодичной основе, и призвали Специальный комитет последовать этой практике. По мнению ряда других делегаций это новое предложение является неприемлемым. Другие делегации указали, что им требуется больше времени для его всестороннего рассмотрения. В ответ на просьбы разъяснить выражение «стандартные меры по повышению эффективности» было отмечено, что такие меры могли бы включать добровольное снятие предложений и их рассмотрение на двухгодичной или более долгосрочной основе.

183. Делегация-автор в ответ на вышеуказанные замечания заявила, что Комитет мог бы определять одну-три приоритетные темы для рассмотрения на любой конкретной сессии. Что касается замечаний о механизмах снятия предложений, то делегация-автор вновь сослалась на пример Гватемалы и указала, что предложенное положение имеет целью подтвердить право делегаций спрашивать Специальный комитет, желает ли он продолжать рассмотрение их предложений. Что касается нового подпункта (с), то он приемлем для делегации-автора.

Пункт 6. Продолжительность сессий Специального комитета

184. Некоторые делегации поддержали этот пункт, подчеркнув, что он позволит Специальному комитету в конце каждой сессии принимать решение о том, будет ли такой же срок приемлем для следующей сессии. По мнению же других делегаций этот пункт следует исключить, поскольку вопрос о продолжительности сессий Специального

комитета должен решаться Генеральной Ассамблеей.

185. Было высказано предложение объединить пункт 6 и пункт 10 (Периодический обзор), и после внесения в него изменений этот пункт гласил бы: «В конце каждой сессии и с целью внесения любых необходимых изменений Специальный комитет проводит обзор с целью установить, надлежающей ли была продолжительность сессии и будет ли целесообразнее проводить следующую сессию Специального комитета в следующем году или через год. Специальному комитету следует также рассматривать другие пути и средства совершенствования своих методов работы и повышения своей эффективности». В отношении этого предложения были высказаны оговорки. Некоторые делегации подчеркнули, что в повестке дня Специального комитета есть ряд важных вопросов, которые требуют проведения сессий каждый год. Также было подчеркнуто, что продолжительность сессий следует не укорачивать, а, наоборот, удлинять. Другие делегации высказали оговорки в отношении последней фразы предложения, отметив, что нецелесообразно рассматривать вопрос о путях и средствах совершенствования методов работы Специального комитета на каждой сессии.

Пункт 7. Подготовка и принятие доклада

186. Некоторые делегации заявили о необходимости упорядочения процедуры принятия доклада и поддержали этот пункт. Другие делегации указали на нецелесообразность следования той же процедуре, которая была принята Специальным комитетом, учрежденным резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, т.е. готовить короткий доклад о ходе работы с неофициальным резюме обсуждений вопросов существа. По мнению этих делегаций, следует сохранить принятую до настоящего времени Специальным комитетом процедуру подготовки доклада, отражающего обсуждение вопросов существа, и призвали снять это предложение.

187. Было высказано мнение, что, поскольку в основе данного предложения лежит здравый принцип, следует изменить его формулировку. Было также высказано предложение о том, что один из путей повышения эффективности принятия доклада мог бы заключаться в подготовке секретариатом

доклада по частям и их распространении среди делегаций по мере готовности.

188. Были предложены руководящие принципы для оказания помощи Председателю в принятии доклада на нынешней сессии: делегациям не следует вновь начинать обсуждение вопросов существа; делегациям следует готовить в письменном виде любые поправки к докладу, когда они считают, что их мнения не были точно отражены; если, по мнению других делегаций, поправки к докладу приведут к его несбалансированности, эти делегации также должны отразить это мнение в письменном виде. Было выражено мнение, что на Председателя следует возложить задачу принятия решения о том, включать или не включать какие-либо предложенные поправки к докладу. Было предложено включить добавление к докладу, в котором были бы отражены мнения делегаций по докладу.

Пункт 8. Среднесрочная и долгосрочная программы

189. Представляя пункт 8, делегация-автор пояснила, что Специальный комитет не должен выносить окончательное решение по средне- и долгосрочной программе, а лишь делать рекомендации в этой связи Генеральной Ассамблее.

190. Некоторые делегации высказались за предложение разработать среднесрочную и долгосрочную программы. Другие делегации подвергли сомнению это предложение. Секретарь Специального комитета пояснил, что Комитет, возможно, не уполномочен разрабатывать такую программу, поскольку его мандат возобновляется на ежегодной основе.

Пункт 9. Новые предложения

191. Представляя пункт 9, делегация-автор предложила во избежание путаницы с пунктом 4 изменить название пункта следующим образом: «Предложения по новым темам».

192. По мнению некоторых делегаций, этот пункт нарушает суверенитет государств и должен таким образом быть исключен или изменен. Другие делегации поддержали этот пункт при условии замены слов «накануне внесения» словами «при внесении».

Пункт 10. Периодический обзор

193. Некоторые делегации поддержали предложение о периодическом обзоре путей и средств совершенствования методов работы Комитета, однако подчеркнули, что это не должно проводиться каждый год.

194. На этом обсуждение предложения завершилось.

195. На 11-м заседании Рабочей группы 18 апреля 2000 года делегация Японии представила предложение (A/AC.182/L.108) с целью включить его в качестве предварительного варианта пункта в доклад Специального комитета. Указанное предложение не обсуждалось Рабочей группой. Вместе с тем одна из делегаций в предварительном порядке выразила мнение о том, что первое предложение пункта 6 следует опустить, поскольку Специальный комитет не является постоянным органом. Предложение гласит следующее:

«Пункт 32

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 3(е) резолюции 54/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года, Специальный комитет наметил следующие меры по совершенствованию своих методов работы и повышению своей эффективности:

а) Специальный комитет будет и впредь стремиться наилучшим образом использовать предоставляемые ему конференционные услуги. С этой целью он будет, в частности, и далее проявлять пунктуальность при проведении заседаний и гибко подходить к пересмотру своей программы работы;

б) делегациям, желающим представить предложение, рекомендуется делать это как можно раньше и в форме текста, имеющего практическую направленность;

с) делегациям, желающим представить предложение, следует помнить о том, что Специальный комитет должен стремиться избегать ненужного дублирования и повторения дискуссий, ведущихся в других форумах;

d) при внесении предложения относительно той или иной новой темы Специальному комитету следует провести предварительную оценку с точки зрения его актуальности и уместности;

e) без ущерба для права делегаций просить об обсуждении в Специальном комитете конкретных тем, делегациям, представляющим предложение, рекомендуется после достаточно широкого обмена мнениями по соответствующей теме в Специальном комитете просить Комитет принять решение о том, намерен ли он продолжить обсуждение этой темы, учитывая полезность обсуждения и возможность достижения окончательного результата в будущем;

f) Специальному комитету следует, в соответствующих случаях, рассматривать вопрос о продолжительности следующей сессии с целью представления соответствующей рекомендации Генеральной Ассамблее. Специальному комитету следует продолжать периодически рассматривать другие пути и средства совершенствования его методов работы и повышения его эффективности, в том числе возможность рассмотрения предложений один раз в два года, а также пути и средства совершенствования процедуры утверждения его доклада».

В. Определение новых тем³⁶

196. В ходе общей дискуссии, состоявшейся на 232-м заседании Специального комитета 10 апреля, ряд делегаций выразили мнение о том, что Специальному комитету следует выработать руководящие принципы, касающиеся, в частности, процедуры представления предложений по новым темам, сроков представления предложений и формата таких предложений, которые должны иметь практическую направленность.

197. На 11-м заседании Рабочей группы 18 апреля одна из делегаций предложила включить в будущую программу работы Специального комитета и отразить в докладе в качестве вопросов для рассмотрения на предстоящей сессии следующие темы: «Основные условия для применения Советом

Безопасности временных мер в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций»; «Выработка определения понятия «угрозы международному миру и безопасности»; и «Правовые средства предотвращения негативных последствий, связанных с глобализацией». Согласно противоположной точке зрения, поскольку пункт об определении новых тем на нынешней сессии не обсуждался, его не следует упоминать в докладе. Было высказано мнение о том, что в докладе все же следует отразить тот факт, что данный пункт не мог быть рассмотрен из-за нехватки времени. Было также выражено мнение о том, что тот факт, что Рабочая группа не смогла обсудить данный пункт, подчеркивает необходимость выделения большего времени для рассмотрения пунктов, входящих в повестку дня Специального комитета.

С. Оказание содействия рабочим группам по активизации работы Организации Объединенных Наций и координация работы Специального комитета и других рабочих групп, занимающихся реформой деятельности Организации

198. В ходе состоявшейся 10 апреля общей дискуссии некоторые делегации вновь высказались в поддержку тесных контактов между Специальным комитетом и другими органами Организации, занимающимися различными практическими аспектами рассматриваемых Комитетом вопросов, в том числе путем проведения совместных заседаний³⁷ и обмена информацией. По их мнению, подобные контакты позволили бы обеспечивать взаимодополняющий характер мероприятий, осуществляемых в рамках мандатов соответствующих органов, и избегать дублирования в работе. Специальному комитету было предложено представить Генеральной Ассамблее рекомендацию о поощрении неофициальных контактов между Специальным комитетом и другими соответствующими органами и приглашении представителей этих органов и соответствующих подразделений Секретариата для ознакомления членов Специального комитета с их деятельностью.

Примечания

- ¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.*
- ² Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 45.*
- ³ Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/52/33 и Согг.1), пункт 58.*
- ⁴ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 73.*
- ⁵ Там же, пункт 84.
- ⁶ Там же, пункт 98.
- ⁷ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1), пункт 101.*
- ⁸ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 105.*
- ⁹ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1), пункт 107.*
- ¹⁰ A/54/2000, пункты 229–233 и 365.
- ¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 45.*
- ¹² Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1).*
- ¹³ См. записку Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года (S/1999/92), а также последующую практику комитетов по санкциям, учрежденных Советом, в частности «Доклад Группы экспертов о нарушениях санкций, введенных Советом Безопасности против Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА)» (S/2000/203, приложение).
- ¹⁴ A/54/2000, пункт 229.
- ¹⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ¹⁶ E/CN.12/1997/8; см. также *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1998 год, Дополнение № 2 (E/1998/22), приложение V.*
- ¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 73.*
- ¹⁸ Резолюция 50/227 Генеральной Ассамблеи от 24 мая 1996 года.
- ¹⁹ Объединенная рабочая группа была учреждена в 1967 году. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, приложения, пункт 60 повестки дня, документ A/6813.*
- ²⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/47/33); там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 33 (A/48/33); там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 33 (A/49/33); там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/52/33 и Согг.1); там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33).*
- ²¹ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 84.*
- ²² Там же, пункт 98.
- ²³ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1), пункт 101.*
- ²⁴ С ним можно ознакомиться в сайте <<http://www.un.int/russia>>.
- ²⁵ Пересмотренный текст см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 105.*
- ²⁶ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1).*
- ²⁷ Там же, *Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1).*
- ²⁸ Приложение к Венской конвенции о праве международных договоров и приложения V и VII к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.
- ²⁹ Неофициальный документ был опубликован в качестве записки Секретариата (A/AC.182/2000/INF.2).
- ³⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 (A/52/33), пункт 75; см. пункт 12 содержащегося в нем предложения.*
- ³¹ Статья 3 Конвенции о мирном урегулировании международных споров, 1899 год, и статья 3 Конвенции 1907 года.
- ³² Ранее издан в качестве документа A/AC.182/2000/CRP.1.
- ³³ A/54/2000, пункт 357.
- ³⁴ В приложении VII воспроизводятся выводы, подготовленные Специальным комитетом в 1984 году

по данному вопросу и утвержденные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 39/88.

³⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Corr.1).*

³⁶ Резюме обсуждения этого пункта в Рабочей группе см. в главе VII проекта доклада (A/AC.182/2000/CRP.10, пункты 15, 16, 18, 29 и 30).

³⁷ Резюме обсуждения этого пункта в Рабочей группе см. в разделе С главы III проекта доклада (A/AC.182/2000/CRP.4, пункты 1, 3, 8, 10–12 и A/AC.182/2000/CRP.4/Add.1, пункты 13 и 14).

00-44246 (R) 260600 270600

~~~~~